

0-789557

На правах рукописи

Муз

**МУЗЫЧУК
ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА**

**РУССКИЙ НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
(на материале художественной прозы)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный консультант:

академик РАН, доктор филологических наук,
профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Демьянков Валерий Закиевич**
Институт языкознания РАН

доктор филологических наук, профессор **Векшин Георгий Викторович**
Московский государственный университет печати

академик РАН,
доктор филологических наук, профессор **Михеева Любовь Николаевна**
Ивановский государственный химико-технологический университет

Ведущая организация: Юго-Западный государственный университет

Защита диссертации состоится «24» декабря 2010 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 203. 12 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат диссертации разослан 23 ноября 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000687181

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Проблема человеческого фактора в языке – одна из основных в современном языкознании. Интерес к говорящей личности не только не теряет своей актуальности, но и остается приоритетным направлением лингвистических изысканий. Интегральный подход в изучении языка, т.е. изучение языка одновременно в семантическом, синтаксическом, прагматическом направлениях, позволил лингвистам 80–90-х гг. XX века получить наиболее глубокие сведения о языковой личности (Арутюнова Н.Д., Атаян Э.Р., Будагов Р.А., Вежицкая А., Винокур Т.Г., Зарецкая Е.Н., Карасик В.И., Киселёва Л.А., Колшанский Г.В., Левитов Н.Д., Леонтьев А.А., Телия В.Н., Трипольская Т.А., Шахнарович А.М. и др.). В первом десятилетии XXI века языковая личность активно изучается с позиции лингвистической концептологии и теории дискурса (Бакумова Е.В., Владимирова Т.Е., Демьянков В.З., Емельянова Н.А., Караулов Ю.Н., Николаева Т.М., Прохоров Ю.Е., Пшенина Т.Е., Степанов Ю.С., Слышкин Г.Г., Шейгал Е.И. и др.).

Языковая личность «представляет собой *многоуровневое образование* (Караулов Ю.Н.), *многомерное образование* (Карасик В.И.)», структура которой «коррелирует со множественной (невербальной) структурой личности» (Берн Э.). Выявить все аспекты речевой организации языковой личности способна контактная коммуникация с позиций типологического многообразия дискурса. Дискурс – сложное коммуникативное явление, до конца ещё не познанное. За последнее десятилетие термин стал ещё более востребованным. Мы являемся свидетелями тенденции активного выделения составляющих из интегрального понятия *дискурс*. Выявлены разновидности речевых произведений, характеризующихся специфическими языковыми чертами, которые мотивированы личностью говорящего, его интенциями, мнениями, социокультурным статусом, сферой деятельности и фактором адресата.

В терминологический аппарат современной лингвистики активно вошли такие понятия, как дискурс конкретной языковой личности (Ляпон М.В., 1995), современный научный дискурс (Ванхала-Анишевски М., 1996), художественный дискурс (Акимов И.И., 1997; Саморукова И.В., 2001), политический дискурс (Серио П., 1985; Какорина Е.В., 1997; Желтухина М.Р., 2000; Бакумова Е.В., 2002; Афанасенко Е.В., Гусева О.А., Калашаова А.Ш. – 2006; Беляков М.В., Фёдорова С.В. – 2007), аргументативный дискурс (Ван Дейк Т., Баранов А.Н., Демьянков В.З., Ружинский А.Л., Тетерев И.Л. Шифрин Д. – 1999; Грицкова А.В., 2003), оценочный дискурс (Миронова Н.Н., 1997), эмотивно-оценочный дискурс говорящего социума и отдельной языковой личности (Трипольская Т.А., 1999), библиотерапевтический дискурс (Тамарченко С.А., 1999), бизнес-дискурс (Бурукина О.А., 2000), учебный дискурс (Климакова О.А., 2001), риторический дискурс (Фельдман В.Е., 2003), предвыборный дискурс (Гайкова О.В., 2003; Левшина Н.Г., 2006), философский дискурс (Зимин Р.В., 2004; Зарубина Т.А., 2005), телевизионный дискурс (Ларина Е.Г., Фролов М.Е. – 2004), исторический дискурс (Елужимова Н.М., 2005), юридический дискурс (Попова Л.Е., 2005; Колесникова Л.В., 2007), эмоциональный дискурс (Носкова С.Э., 2006), магический дискурс (Бабаева Е.В., 2003), мифологический дискурс

(Чамышев Г.А., 2006), диалогический дискурс (Хохловская О.Г., 2006), педагогический дискурс (Зубарева Н.С., 2001; Антонова Н.А., 2007), аудиторный дискурс (Мухаммад Халид, 2006), дискурс обучаемого (Гаучи О.В., 2007), гастрономический дискурс (Олянич А.В., 2003; Головицкая Н.П., 2007), рекламный дискурс (Баева Г.В., 2000; Тарасевич Т.М., 2007), молодежный дискурс (Чабаненко М.Г., 2007), публицистический дискурс (Стернин И.А., 2003; Бриченкова Е.С., 2007), дипломатический дискурс (Волкова Т.А., 2008), русский дискурс (Красных В.В., 1999), русский межличностный дискурс (Владимирова Т.Е., 2007) и др.

Центральное место «в системе различных дискурсов, которые человек «присваивает» в процессе своего развития»¹, занимает русский межличностный дискурс. Именно этот дискурс позволяет раскрыть личностно значимые ценностные представления и стереотипы поведения и принятия решений русским человеком. По мнению Т.Е. Владимировой, опыт социализации (идеологической, политической, экономической и др.) оказывает активное влияние на развитие межличностного дискурса, поэтому внимание исследователей направлено сегодня на изучение дискурсов, отражающих речевое общение в сферах науки, политики, философии, педагогики, религии, литературы, дипломатии, искусства, этики, спорта, рекламы и других сферах.

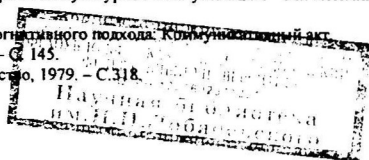
Русский дискурс, по определению Красных В.В., – «это вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата, обладающая как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами и осуществляемая на русском языке представителями русского национально-лингво-культурного сообщества»². Русское общение характеризуется эмоциональной открытостью, искренностью, стремлением к «согласованному речевому взаимодействию». Русская языковая личность стремится учитывать и прогнозировать реакцию адресата, старается создать эмоционально доверительную, интеллектуально дискуссионную коммуникацию.

Русский межличностный дискурс базируется на традиционных национально-специфических ценностных представлениях (представлениях о земле и природе, семье и роде, дружбе и любви, вероисповедании и духовном самосовершенствовании). Национальное коммуникативное поведение русской языковой личности постижимо в речевом дискурсе. Однако в диалогическом дискурсе неязыковая организация общения (невербальный дискурс как система) не исследована. Вместе с тем, невербальная составляющая речевого национального поведения является формой объективации психического мира русской языковой личности и надежным способом ее познания. С помощью "позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности" мы проникаем "внутрь" человека, так как в общении, "в диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово..."³. Осмыслить и интегрировать этот мир можно в том случае, если декодировать невербальное речевое поведение языковыми средствами. Наблюдение

¹ Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М.: КомКнига, 2007. – С. 20.

² Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода. Коммуникативный акт, дискурс, текст: Дис. докт. филолог. наук. – Москва, 1999. – С. 145.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 318.

за невербальной организацией речевого общения персонажей художественных произведений русских писателей даёт ценный материал для научных изысканий и обобщений и позволяет постичь невербальное «отражение реального мира в мире языковом»⁴.

Исследование структурной организации невербальной речи персонажа и ее лексического наполнения позволили автору диссертации предположить, что данная организация представляет «особый дискурс», «невербальный речевой дискурс», так как отражает включённость коммуникантов в речевую ситуацию взаимодействия. Реальная коммуникация, по мнению Ю.Е. Прохорова, возможна только на базе паралингвистических моделей, которые «выступают как часть ее экстравертивной фигуры – дискурса, но только соположены ему и могут играть иную роль: *могут сами быть дискурсом* (курсив наш – Т.М.), могут превращать реальный дискурс в квазидискурс»⁵.

Невербальному дискурсу персонажа как структуре и как процессу, его особой грамматике, особенностям функционирования и взаимоотношения его составляющих единиц в диалогической реплике, в микродиалогах и текстовых диалогических фрагментах, представляющих собой невербальное коммуникативное взаимодействие персонажей художественной прозы, посвящено диссертационное исследование.

Объектом исследования являются диалогические реплики (высказывания), микродиалоги (до трех реплик) и диалогические фрагменты (речевые произведения) персонажей русской литературы, имитирующие реальное речевое поведение коммуникантов в заданной ситуации общения, т.е. речевое произведение во всей полноте своего выражения (словесного и паралингвистического).

Предмет исследования – невербальная составляющая русского речевого поведения как структурный компонент межличностного дискурса и его языковая репрезентация, отражающая включённость персонажей (коммуникантов) в речевую ситуацию взаимодействия (в момент речевого общения, до и после момента общения) и эмоционально-смысловую их позицию в этом взаимодействии (речевом действии и речевом реагировании).

Актуальность темы исследования обусловлена включённостью работы в общее приоритетное направление изучения процессов функционирования языка в актах коммуникации. Направленность исследования на реконструкцию объемного представления о возможностях русского языка как отражения русского менталитета в сфере выражения невербального коммуникативного поведения в полной мере отвечает вектору развития качественно нового научного знания.

Антропоцентрический подход как доминантная методология лингвистики позволяет по-иному посмотреть на проблему взаимодействия «Я» говорящего с «Я» слушающим, предоставляет возможность автору исследования перенести акценты с языка как системы и текста как единицы языка на текст как подлинно коммуникативную единицу наиболее высокого порядка, являющую собой не

⁴ Шапелен В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997. – С. 54.

⁵ Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 181.

только продукт, но также образ и объект мотивированной и целенаправленной коммуникативно-познавательной деятельности.

Методология описания невербального дискурса как лингвистического феномена и как национально-культурной формы речевого взаимодействия развивает теорию дискурса вообще и невербального в частности и вносит свой вклад в изучение проблемы контактной коммуникации, которая являет собой речь как действие со всем спектром коммуникативных проявлений. Потенциальные возможности невербальной речи как невербального дискурса в структуре личностно-ориентированных дискурсов в настоящее время не исследованы, что говорит об **актуальности** избранной для наблюдения и исследования темы.

Автор впервые вводит в терминологический словарь лингвистов понятие *невербального дискурса персонажа* художественной прозы. Выделение и обоснование в общей типологии русских дискурсов невербального речевого дискурса, без сомнения, окажет влияние на общее системное представление о языковой личности вообще и глубинном ее «Я» в частности. Данная структура в отечественном языкознании до настоящего времени не исследовалась, как и не исследовалась структура невербального взаимодействия. Подобных наблюдений в лингвистической литературе нет.

Гипотеза. В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: *неотъемлемым и определяющим* качеством русского межличностного дискурса как речевого произведения во всей полноте своего выражения (словесного и паралингвистического) является невербальная его составляющая, которая представляет собой невербальный дискурс.

Исходя из допущений о структурной целостности и конкретной языковой выраженности невербального дискурса персонажа художественной прозы, мы предполагаем, что будучи относительно самостоятельным типом дискурса, русский невербальный дискурс через языковые репрезентанты его структурных компонентов маркирует включенность коммуникантов в речевую ситуацию, манифестируя процесс и глубину их вовлеченности в речевое взаимодействие.

Целью диссертационного исследования является создание научно-обоснованной теории русского невербального дискурса персонажа художественной прозы. Для достижения цели потребовалось решить **следующие задачи:**

1. Определить место невербального речевого дискурса в общей системе интегрального понятия дискурс, установив статус невербального дискурса как относительно самостоятельной цельной лингвистической структуры, характеризующей языковую личность с позиции речевого взаимодействия.
2. Создать концептуально-терминологический аппарат диссертации, необходимый для лингвистического исследования и описания невербального дискурса, способный обработать данные, привносимые из контекста невербальной речи персонажей художественной прозы в ситуации диалога.
3. Определить структурно-знаковые композиционные компоненты невербального дискурса персонажа.
4. Определить специфику языковой репрезентации структурных компонентов невербального речевого дискурса художественной прозы.

5. Исследовать особенности невербального дискурса в диалогических высказываниях, микродиалогах и диалогических фрагментах художественной прозы, имитирующих реальное речевое общение и невербальное поведение персонажа стадии речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия.

Материалом исследования явились микродиалоги и диалогические фрагменты персонажей (более 4000 контекстов реализации), извлеченные из текстов произведений русской литературы XIX – XX вв. В качестве минимальной единицы исследования рассматривалась диалогическая реплика (коммуникативное высказывание), в которой объективно зафиксирована невербальная реализация речевого взаимодействия персонажей как дискурс.

Материал исследования вычленялся из произведений русских писателей методом сплошной выборки и включал диалогические реплики разного эмоционального наполнения (радость, гнев, раздражение, злоба, восторг и т.д.).

Методы исследования

Целевая установка и задачи работы потребовали привлечения комплекса лингвистических методов и приёмов: структурно-семантический, функционально-семантический, метод лингвистического наблюдения, дискурс-анализ как метод изучения движения информации в дискурсе (З. Хэррис), речеактовый анализ (при описании прагматических характеристик высказываний), компонентный и контекстуальный анализ слов, интерпретационный анализ, предполагающий семантико-функциональную и прагматическую интерпретацию дискурсивных слов, а также общенаучные методы и приёмы: анализ, синтез, классификация.

Наблюдение за объектом позволило выявить определённым образом структурированную систему – невербальный речевой дискурс, организованный по принципу полевого построения, ядром которого являются маркеры интонации и состояния, центром – их конкретизаторы, а периферией – временной и пространственный локализаторы, активаторы зрительного и слухового восприятия, активаторы звукового действия, а также качественные и количественные квантификаторы.

Метод сплошной выборки в пределах диалогических текстов художественной прозы как речевых произведений позволил получить объективные результаты исследования, так как обоснование существования нового типа дискурса базировалось не на единственном индивидуально-авторском стиле, а на множестве авторских стилей писателей XIX – XX вв., типичным отражением которых и стало обоснование невербального речевого дискурса. Метод алгоритмизации коммуникативно-информационного пространства изучаемого типа дискурса наглядно представил структурную модель этого пространства.

Теоретическая база исследования представляет собой синтез положений структурно-семантической и коммуникативной лингвистики с привлечением понятий когнитивной лингвистики, помогающих понять язык как психологически деятельностную реальность.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды по современной дискурсологии (Арутюновой Н.Д., Баяяна А.Р., Баранова А.Н., Борботько В.Г., Борзенко С.Г., Вани Дейка Т.А., Гивон Т., Карасика В.И., Кибрика А.Е., Красных В.В., Крейдлина Г.Е., Макарова М.Л., Падучевой Е.В.,

Шеглофф Э. и др.), лингвистике текста (Боженковой Н.А., Гальперина И.Р., Кожина А.Н., Николаевой Т.М., Новикова А.И., Новиковой М.Л., Скалкина В.Л., Шаклеина В.М. и др.), теории диалога (Бахтина М.М., Давковой И.Э., Якубинского Л.П. и др.), лингвопрагматике (Винокур Т.Г., Карасика В.И., Масловой А.Ю., Падучевой Е.В. и др.), теории речевых актов (Вежбицкой А.И., Демьянкова В.З., Остина Дж., Серла Дж. Р. и др.), теории речевых жанров (Бахтина М.М., Безменова Н.А., Вежбицкой А.И., Герасимова В.И., Зарецкой Е.Н. и др.), концептологии (Караулова Ю.Н., Мельчука И.А., Степанова Ю.С., Фрумкиной Р.М., Яковлевой Е.С. и др.), когнитивной лингвистики (Баранова А.Н., Демьянкова В.З., Добровольского Д.О., Кубряковой Е.С. и др.).

Научная новизна работы состоит в научно-теоретическом обосновании невербального дискурса персонажа художественной прозы как относительно самостоятельного типа дискурса, в описании компонентов структурной модели его бытования и определении специфики языковой репрезентации ядерных, центральных и периферийных компонентов данного типа дискурса.

В диссертации впервые дискурсивно-лингвистическому анализу подвергаются диалогические реплики и фрагменты художественной прозы с позиций теории бытования невербального дискурса. Невербальный дискурс еще не был предметом специального лингвистического анализа.

Русский невербальный дискурс позволит сосредоточить внимание исследователей на мотивационном аспекте речевого взаимодействия.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в развитии теории дискурса, в уточнении лингвосомиотических компонентов невербального дискурса и понятийно-исследовательского аппарата его исследования. В рамках теории невербального дискурса могут получить новое освещение вопросы общей лингвистики, связанные с соотношениями интенции и реализации высказывания, имплицитного и эксплицитного содержания текста, планируемого и модифицируемого компонентов общения, рационального и эмоционального планов коммуникации.

Данное исследование вносит вклад в изучение проблемы контактной коммуникации, которая являет собой речь как действие (поведение) со всем спектром коммуникативных проявлений.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его положения и выводы могут найти применение в лекционных курсах по общему языкознанию и теории межкультурной коммуникации, лексикологии и стилистики, в спецкурсах по теории дискурса, лингвокультурологии, лингвистическому анализу художественного текста, а также могут быть использованы в методике преподавания русского языка как родного языка и русского языка как иностранного.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русский невербальный дискурс персонажа – невербальная эмоционально-речевая деятельность, маркируемая языковыми средствами в коммуникативных высказываниях персонажей (коммуникантов) и манифестирующая их вовлеченность в русское речевое взаимодействие (в процесс порождения,

восприятия и интерпретации речевого продукта), их намерения и состояния в каждый конкретный момент этого взаимодействия.

2. Невербальный дискурс персонажа художественной прозы обладает строго организованной структурой, выстроенной по принципу полевого образования.

3. Ядерные, центральные и периферийные компоненты невербального дискурса персонажа имеют стройную систему языковой репрезентации.

4. Временной и пространственный локализаторы, качественный и количественный квантификаторы, активаторы зрительного и слухового восприятия – знаковые элементы, организующие невербальный дискурс как процесс, предвосхищающие коммуникативные смыслы и упреждающие коммуникативные действия (невербальные и вербальные) в результате понимания того, как будет продуцироваться коммуникативная ситуация.

5. Невербальный дискурс представляет собой непрерывно перестраивающееся выразительно-визуальное, пространственно-временное психологическое невербальное взаимодействие коммуникантов в диалогической форме общения.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в публикациях (монографии «Невербальный речевой дискурс» и 33 статьи, 12 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем составил – 32,3 п.л.) и обсуждались на заседаниях кафедры русского языка как иностранного ИГМУ (Иркутск, 2007, 2008) и кафедры русского языка ИрГУПС (Иркутск, 2008, 2009), на городском межвузовском семинаре ИГЛУ «Проблемы и перспективы преподавания РКИ в начале XXI века» (Иркутск, 2010), на научно-методологическом семинаре «Академические чтения» ИрГТУ (Иркутск, 2010), на Форуме русистов Азии и Конгрессе Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (Улан-Батор, 2007), Межд. науч.-практич. конференции молодых учёных, посвящённой 50-летию образования РУДН (Москва, 2010) и других научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах.

Структура диссертации и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена логикой её изложения и состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка и четырёх приложений. Общий объем исследования составляет 378 страниц.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются её актуальность, объект, предмет и методы исследования, формулируются его цель, задачи, гипотеза, а также основные положения, выносимые на защиту, устанавливаются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования.

В I главе диссертации «**Понятие дискурса в лингвистической литературе 20 века**» автор делает ракурс в историю происхождения термина «дискурс», излагает точку зрения на понимание дискурса отечественными и зарубежными лингвистами и освещает лингвистические подходы его изучения.

Автор подчеркивает, что понятие дискурса Т.Е. Владимировой, В.З. Демьянкова, В.В. Красных, М.Л. Макарова, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова

являются базовыми в теории современной дискурсологии и определяющими в постановке и решении проблемы диссертационного исследования.

Во II главе **«Невербальный дискурс как объект лингвистического анализа»** рассматривается возможность и необходимость изучения общих знаний о невербальной коммуникации как самостоятельном объекте лингвистики, «разводятся» понятия «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальное поведение» и «невербальный дискурс».

Параграф 2.1. **«Из истории инсценирования речи»** освещает движение исследовательской лингвистической мысли от изучения системных антропоморфных метафор (отмеченности в языке представлений о приоритетной телесности человека) и инсценирования речи, восходящее к древним ригорам, к невербальным средствам общения, невербальной коммуникации и невербальному дискурсу.

Параграф 2.2. **«Невербальные средства коммуникации в системе речевого поведения языковой личности»** посвящен невербальным средствам организации речевого общения. Автор обращает внимание на тот факт, что «только в последнее десятилетие XX века невербальный компонент становится лингвистически значимым феноменом, уточняющим представление о функционировании естественного языка»⁶, что никто из лингвистов не оспаривает истину, что коммуникативный процесс оказывается неполным, если не берется во внимание невербальная организация речевого общения. Однако

они продолжают отводить ей второстепенную роль, называя ее «вторичным планом коммуникации» (Андреева Г.М., Конечская В.П., Скалкин В.Л. и др.).

В данном параграфе приводятся точки зрения на классификацию невербальных средств Г.Е. Блинушовой, Е.М. Верещагина, Н.И. Горелова, Е.Н. Зарецкой, В.Г. Костомарова, В.А. Лабунской, А. Пиза, Я. Реновского, Д. Харрисона и др. Коммуникативная речевая ситуация объект предельно сложный для описания, состоящий, по мнению Е.Н. Зарецкой, из «множества множеств», в котором вербальная речь является только одним из элементов. Так как в коммуникации человек, преследуя свои цели, «использует разные знаковые системы: вербальный текст (лингвистика), голос и тон (паралингвистика), жесты и пластику (кинесика), язык глаз (окулесика), язык касаний (гаптика), язык запахов (ольфакция), язык пищи (частика), язык времени (хронемика), символику аудиального поведения (аускультация), символику предметов (системология), язык поступков (актонику), коммуникативное пространство (проксемика) и энергетический импульс (сенсорика), то «каждую из них следует анализировать в отдельном коммуникативном акте»⁷.

Исследовательская позиция автора основывается на таком понимании постижения речевого взаимодействия.

В невербальном дискурсе персонажа художественной прозы автор проводил наблюдения за языковой репрезентацией следующих компонентов невербальной речи: интонации, проксемики (расстояние между коммуникантами во время общения, их векторные направления) с тактильными действиями, кинесики

⁶ Антошинцева М.А. Невербальный компонент и его функции в коммуникативно-прагматической организации дискурса (на материале жанра интервью): Дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук, СПб., 2004. – С.4.

⁷ Зарецкая Е.Н. Деловое общение. – Том 2. – М.: Дело, 2002. – С. 128.

(мимика, жестика, позы), вегетативных проявлений как самостоятельного, существенно значимого компонента невербального языка речевого взаимодействия коммуникантов. В ходе научных изысканий и наблюдений за функционированием в невербальном дискурсе этих компонентов был выявлен ряд периферийных дискурсных единиц, без которых в принципе не мыслится невербальный речевой дискурс.

В параграфе 2.3. «*Авторская речь как отражение на письме невербальной речи персонажа*» обосновывается положение, что в авторской речи диалогических реплик персонажа представлен весь спектр невербальных средств: жест, мимика, контакт глаз, поза (кинесика); телодвижение, дистанция (проксемика); интонация, паузация, вегетативные реакции организма на эмоциональные речевые интеракции, что авторская речь представляет собой невербальную речь персонажа. Речь персонажа – реплика адресанта. Слова автора (авторская речь) – запечатленная во времени и зафиксированная на письме языковыми средствами невербальная часть речевого поведения персонажа (невербальный дискурс).

Например: – *Прошу вас выйти отсюда!* – **прохрипел он, выпучивая свои страшные глаза и шевеля нафабранными усами** (Ч.). В словах автора представлено невербальное поведение коммуниканта. Интонационный рисунок речевого продукта: **прохрипеть** – издавать горлом слышимые (дикция, слуховое восприятие речи коммуниканта адресатом), глуховатые звуки (тон, слуховое восприятие речи коммуниканта адресатом). Кинесический соматив **выпучивая свои глаза и шевеля усами** (мимика, Я-состояние коммуниканта, зрительное восприятие невербального речевого поведения коммуниканта адресатом): **пучить (разг.) – тарачить, широко раскрывать (глаза); тарачиться на кого-что, – смотреть, широко раскрыв глаза (разг.)**. Кинесический соматив манифестирует направленность речевого продукта на речевого партнёра, маркирует эмоциональное состояние адресанта через его речевое невербальное реагирование, одновременно означая зрительное и слуховое восприятие речевого поведения коммуниканта речевым партнёром: **выпучивая страшные глаза и шевеля нафабранными усами; прохрипел**.

Репликовый анализ невербального речевого поведения персонажа позволяет лингвисту выявить с достаточной степенью очевидности, какое Я-состояние героя посылает коммуникативный стимул и какое его Я-состояние дает коммуникативную реакцию в момент речевого взаимодействия.

В параграфе 2.4. «*Определение понятия русского невербального дискурса*» автор вводит в терминологический словарь лингвистов понятие *невербального речевого дискурса (невербального дискурса)*⁸ персонажа художественной прозы, которое позволит языковедам изучить «прагматикон» и общую реконструкцию языковой личности, постичь её национальную специфику, так как позволит описать и спрогнозировать определенным образом организованные типы невербального дискурса персонажа.

Невербальный речевой дискурс (НВД) – невербальная эмоционально-речевая деятельность, маркируемая языковыми средствами в коммуникативных высказываниях персонажей (коммуникантов) и манифестирующая их

⁸ Термины *невербальный речевой дискурс* и *невербальный дискурс персонажа* в тексте диссертации употребляются как синонимы, означая невербальные реакции коммуникантов в момент речевого взаимодействия, однако второе понятие более широкое. *Невербальный дискурс персонажа* может включать в себя описание невербального поведения персонажа третьим лицом (автором или персонажем) во временном и пространственном отстранении от речевого события.

вовлеченность в речевое взаимодействие (в процесс порождения, восприятия и интерпретации речевого продукта), их намерения и состояния в каждый конкретный момент этого взаимодействия.

Невербальный дискурс (как дискурс вообще, по аналогии с определением Демьянкова В.З.) автор характеризует не столько последовательностью предложений, описывающих невербальное поведение персонажей в каждый конкретный момент речевой взаимодействия, сколько тем общим «невербальным образом мира», который «строится» и «считывается» по ходу его развертывания речевыми партнерами. Безусловно, чтобы понять, что такое невербальный дискурс, необходима практика их описания.

В параграфе автор очерчивает границы НВД, включая в его состав эмоционально-оценочное невербальное реагирование персонажа до и после вербального контакта.

Например, одно из речевых взаимодействий персонажей рассказа А.П. Чехова «Палата № 6» начинается с коммуникативного высказывания Ивана Дмитриевича:

– Доктор пришел! – крикнул он и захохотал. – Наконец-то! Господа, поздравляю, доктор удостоивает нас своим визитом! Проклятая гадина! – взвизгнул он и в исступлении, какого никогда еще не видел в палате, топнул ногой. – Убить гадину! Нет, мало убить. Утопить в отхожем месте.

– За что? – мягко спросил доктор и так далее. Однако невербальный речевой дискурс Ивана Дмитриевича будет неполным, если не включить эмоционально-оценочное невербальное реагирование персонажа до первого коммуникативного высказывания: *Он весь затрясся от гнева, вскочил и с красным, злым лицом, с глазами навывкате, выбежал на середину палаты.*

Таким образом, невербальный дискурс, концентрируясь вокруг и около диалогической вербальной речи персонажа, создает общий контекст, описывающий невербальное коммуникативное действо участников диалога, объекты и пространства, обстоятельства и поступки во времени, качественные и количественные наращения эмоциональных интенций, вплетающиеся в невербальную ткань диалога и движущие её. Наблюдения за невербальной организацией речи персонажа показали, что именно невербальные компоненты являются знаковыми в манифестации мысли, определенных видов социального воздействия и прагматических установок в структуре "дискурсной эстафеты диалога". НВД открывает слушающему доступ «к порождению смыслов «в душе» говорящего»(Макаров М.Л.).

Автор полагаем, что НВД в произведениях художественной прозы может модифицироваться по характеру общения персонажа; по функциональной целеустановке (*эмоциональный невербальный дискурс, контактно-регулятивный невербальный дискурс, информативный невербальный дискурс*). Модификации русского невербального дискурса ждут своих исследователей.

В выводах второй главы автор фокусирует внимание на проблематике изучения русского невербального дискурса как материального объекта, маркируя путь его постижения. На первом этапе – изучение его структуры, на втором – его особой грамматики, а в конечном итоге – его бытование во времени и пространстве, т.е дискурс как процесс, как речевая деятельность.

В главе III «**Русский невербальный дискурс как структура и как речевая деятельность**» невербальный дискурс осмысливается как относительно самостоятельная структура и разновидность речевого произведения. НВД

персонажа в научном исследовании и научном описании интерпретирован автором в модели, соответствующей объекту изучения (невербальному речевому взаимодействию персонажей). Авторская модель НВД персонажа носит в значительной степени поисковый характер, ее содержательная сторона требует уточнения и дальнейшей разработки. Это первая модель невербального взаимодействия, но она способна выявить пути взаимосвязи, взаимодействия вербального и невербального начала в диалогическом общении.

В параграфе 3.1. *«Структурно-семантическое исследование невербального дискурса»* подчеркивается, что исследование НВД персонажа базируется на научных изысканиях общенаучного направления когнитивизма, согласно которому «человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач»⁹ (курсив наш – Т.М.).

В связи с тем, что авторская речь (слова автора) с точки зрения теории речевого общения, теории коммуникации является, по нашему убеждению, невербальной речью персонажа, невербальным дискурсом, то появилась необходимость другой типологии и классификации языковых единиц, его (дискурса) представляющих. Для анализа структурно-смыслового единства НВД персонажа, упорядоченной последовательности единиц, его составляющих, законченности и коммуникативной направленности параязыка традиционное, общепринятое понятие "глагол, вводящий прямую речь и его группы" логично замещается понятиями "маркер интонации"¹⁰ и его "конкретизаторы" (конкретизаторы тона, тембра, темпа), "маркер эмоционального состояния" и его "сомативы" (кинестические и проксемические), а также "вегетативы", которые являются объективными показателями переживаемой коммуникантом эмоции.

В связи с разработкой нового научного направления «дискурсной семантики» и исследованиями в области уровня дискурсных фреймов и схем, автор выделил периферийные единицы невербального дискурса, отвечающие за создание информативной концентрации и новых смыслообразований в речевом продукте коммуниканта: квантификаторы качества и количества, локализаторы слухового и зрительного восприятия, локализаторы времени и пространства.

В параграфе 3.2. *«Структурные компоненты невербального дискурса»* представлен терминологический аппарат исследования структуры невербального дискурса и языкового выражения его компонентов.

Предложенный автором терминологический аппарат исследования состоит из 46 терминов (из них 33 термина – авторские), позволяет обозначить и описать невербальный дискурс персонажа, а в конечном итоге – отличать его от массы других явлений языка и речи, уже ставших объектами конвенции.

⁹ Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17.

¹⁰ Термин «маркер интонации», маркирующий совокупность просодических средств языка, можно было заменить термином «маркер просодии» или «маркер модуляции голоса», однако слово «интонация» более употребительное и удобное для проведения лингвистического анализа и комментирования художественного текста как в русской, так и иностранной аудитории.

Создание авторского аппарата исследования было необходимо для того, «чтобы «поставить на якорь» странные идеи, свести их к привычным категориям и образам, поместить их в знакомый контекст»¹¹. В терминологический аппарат исследования вошли: *маркер интонации, маркер эмоционального состояния, конкретизаторы тона, темпа, тембра, кинесический соматив, проксемический соматив, вегетатив и другие термины*. Терминологический аппарат позволил обработать данные, приносимые из контекста невербальной речи персонажей художественной прозы и влияющие на развёртывание и свёртывание речевой ситуации, описать знаковые компоненты невербального речевого дискурса, их структурно-семантическую организацию в ситуации речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия (резистентности).

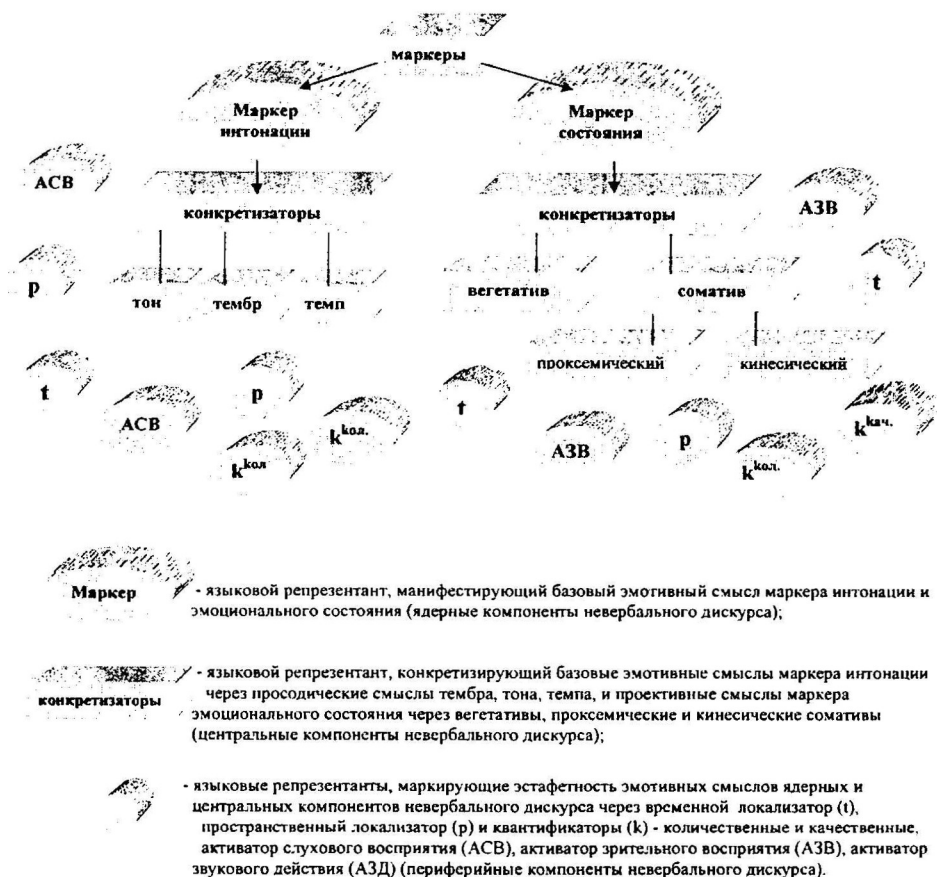
Параграф 3.3. «*Структурно-функциональная модель невербального дискурса*». Понимание невербального дискурса персонажа как лексико-семантической структуры, имеющей полевое построение, обусловило содержание данного параграфа. Изучение множественности вариантов речевого невербального поведения на основе диалогических текстов художественной прозы предопределяет возможность его моделирования, которое, на наш взгляд, достаточно очевидно декодирует речевое поведение партнера и демонстрирует механизмы «речепорождения».

Наблюдения выявили, что НВД образует коммуникативно-прагматическое семантическое поле (ФСП), внутри которого выделяются области ядра, центра и периферии. Наблюдения показали, что модель интерпретации невербальной речи персонажей манифестирует работу воспринимающего сознания коммуникантов. *Маркеры интонации (МИ) и эмоционального состояния (МЭС)* несут основную лексико-семантическую нагрузку в дискурсе и являются ядром структуры. Сильным эмоционально-прагматическим компонентом, центром структуры НВД, являются *конкретизаторы МИ – тон, тембр, темп* как основные звуковые показатели эмоции, переживаемой персонажем, и *конкретизаторы МЭС – сомативы (проксемические) и кинесические* и *вегетативы* как яркие и объективные проявления внутреннего состояния персонажа.

В ходе научных изысканий было установлено, что, кроме ядерных и центральных компонентов, в структуре невербального дискурса в классе МИ и МЭС активно функционируют периферийные компоненты: *временной и пространственный локализаторы*, маркирующие временную длительность и пространственную протяженность речевого произведения и речевого взаимодействия персонажей; *эмотивные активаторы* – источники случайно и неслучайно приобретаемой информации (слуховой и зрительной) о речевом партнере, влияющей на преобразование и развитие эмоции в процессе общения и объективно манифестирующей участнику речевого взаимодействия истинное состояние и намерение речевого партнёра; *качественные* (квалитатив) и *количественные* (квантитатив) *квантификаторы*, маркирующие качественные или количественные изменения звуковых, пространственно-временных, выразительно-визуальных психологических характеристик речевого невербального продукта, происходящие в процессе речевого взаимодействия.

¹¹ С. Москвичи: цит. по: Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь, гос. ун-т. – Тверь, 1998. – С.47.

Таким образом, ядерные и центральные компоненты невербального дискурса окружены во множество периферийных дискурсных компонентов, в единстве взаимодействия с которыми создается временное и пространственное бытование этого типа дискурса. Интерпретационно-прагматическая модель невербального дискурса персонажа структурируется таким образом:

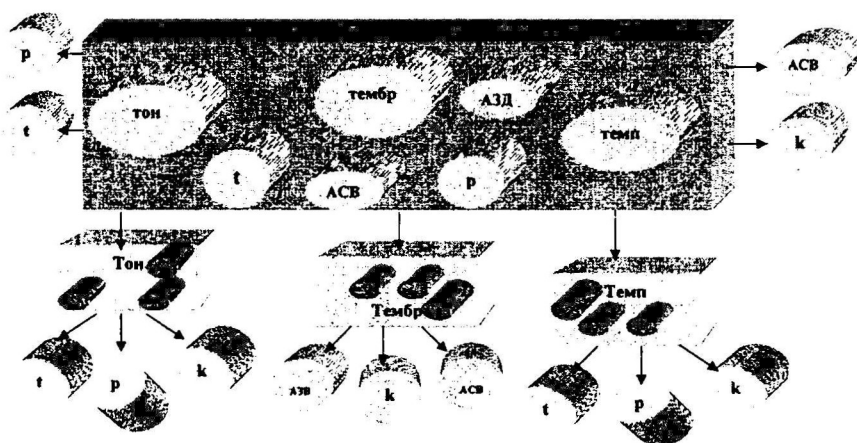

«Текущность времени», «изменчивость пространства», «качественные и количественные трансформации эмотивных смыслов» находят отражение в НВД персонажа, моделирование которого и выявило бытование в его структуре множественности дискурсных периферийных компонентов.

Интерпретационная модель группы структурных компонентов МИ, иллюстрирующая бытование, движение и преобразование интонационных

эмотивных смыслов невербального речевого продукта, наглядно демонстрирует бытование коммуникативных смыслов, маркируемых в языковых репрезентантах периферийных компонентов, а также означенных в языковых репрезентантах МИ и его конкретизаторах (ядерных и центральных компонентах невербального дискурса):

Наличие периферийных компонентов в группе маркера интонации

— **основное семантическое значение**, манифестирующее базовый эмотивный смысл маркера интонации (ядерного компонента невербального дискурса).

— **дополнительное значение**, манифестирующее просодические эмотивные смыслы и *дискурсные* пространственно-временные смыслы, бытующие в маркере интонации.

— **самостоятельная структурная единица**, манифестирующая просодические эмотивные смыслы конкретизаторов интонации – тембра, тона, темпа (центральные компоненты невербального дискурса).

— **дополнительное значение**, манифестирующее просодические эмотивные смыслы и *дискурсные* пространственно-временные смыслы, бытующие в конкретизаторах маркера интонации (в центральных компонентах дискурса).

— **самостоятельная структурная единица**, манифестирующая дискурсные эмотивные смыслы через временной локализатор (t), пространственный локализатор (p) и квантификаторы (k) – количественные и качественные, активатор слухового восприятия (АСВ), активатор зрительного восприятия (АЗВ), активатор звукового действия (АЗД) (периферийные компоненты невербального дискурса).

Анализируем невербальный дискурс микродиалога литературных героев повести А.И. Солженицына «Раковый корпус»:

– Я прошу вас! Я прошу вас! – уж не по гражданской обязанности, а *по-человечески* предостерег Павел Николаевич.

Невербальный дискурс персонажа представлен композиционным МИ предостерег (ядерный компонент дискурса). Языковой репрезентант МИ выражен иллокутивным глаголом речевого действия, демонстрирующим направленность речевого продукта на адресата и тактику воздействия на него: *предостеречь кого(что) – заранее остеречь, предупредить; предупредить – заранее известить, осведомить, предупредить; извещение, предупреждающее о чем-н., предостережение*. Обратим внимание, что в МИ означается некоторая временная длительность речевого продукта и ожидание коммуникативной ответной реакции: *занее (нареч.) – за некоторое время до чего-н., раньше*. Конкретизатор тембра *по-человечески* (центральный компонент дискурса), манифестирующий интонационную окраску речевого продукта коммуниканта и отношение говорящего к адресанту, маркирует речевой продукт не как предостережение-угрозу, а как предупреждение-просьбу. Конкретизатор тембра в структуре невербального дискурса функционирует с временным локализатором *уже* (периферийный компонент дискурса). Языковой репрезентант временного локализатора выражен нареч., маркирующем завершенность во времени речевого действия: *уже (нареч.) – указ. на окончательность, завершенность чего-н.* Кроме того, временной локализатор указывает на временной отрезок речевого действия, которое предшествовало завершенности речевого события, а также означает отношение адресата к восприятию речевого продукта и состояние адресанта.

– И просить меня нечего! – *отмахнулся* Костоглов *рукой-лопатой*. – Если здесь о смерти не говорить, где ж о ней поговорить? «Ах, мы будем жить вечно!». Невербальный дискурс персонажа представлен композиционным кинесическим сомативом (центральный компонент дискурса). Языковой репрезентант кинесического соматива выражен глагольным сочетанием со значением зрительного восприятия и интерактивной жестики *отмахнулся рукой-лопатой* и манифестирует направленность речевого продукта на адресата и вполне определенное отношение коммуниканта к нему: *отмахнуться – взмахом отогнать от себя кого-что-н.; перен.: легкомысленно оставить без внимания что-н. серьезное, заслуживающее внимание (разг.)*. Кроме того, соматив «взмах рукой» обозначает прекращение контакта в силу его бесполезности и малой значимости для коммуниканта, а также зрительное восприятие речевого поведения коммуниканта адресатом, который воспринимает руку адресата как лопату и оценивает данный жест как некоторую опасность. Безусловно, коммуникативная реакция будет строиться с учетом полученной речевой информации. Языковые репрезентанты структурных компонентов невербального речевого дискурса означивают вовлеченность персонажа в речевое взаимодействие.

– Так что? Что? – *зывал* Павел Николаевич, – *Что вы предлагаете? Говорить и думать все время о смерти! Чтоб это калиевая соль брала вверх?* Невербальный дискурс персонажа представлен маркером интонации. МИ выражен объектным собственно речевым глаголом говорения *зывал*: *зывать – обращаться с призывом, звать*. Языковой репрезентант МИ, кроме основного значения, означает временной параметр речевого продукта: *зывал – это активный неоднократный (временной параметр) процесс действия, стремящийся к завершению*. Кроме того, в маркере интонации означается направленность речевой акции на адресанта: *обратиться – направиться к кому-нибудь с просьбой или с какими-нибудь словами, речью; звать – голосом, сигналом просить приблизиться, а также коммуникативная определенная реакция: призыв – обращение в лаконичной форме, выражающее руководящую идею, требование, лозунг*.

– Не все время, – *немного стих* Костоглов, поняв, что попадает в противоречие. – Не все время, но хотя бы иногда. Это полезно. Невербальный дискурс персонажа представлен МИ стих: *стихнуть – стать тише, утихать*. МИ в структуре невербального дискурса функционирует с количественным квантификатором (периферийным компонентом

дискурса) *немного*. Языковой репрезентант квантификатора выражен количественным нареч. и означает меру и степень проявления звукового действия: *немного – в некоторой степени, мало, слегка (разг.)*.

Речевая канва коммуникативного продукта объективна представлена невербальным взаимодействием коммуникантов: *по-человечески предостерег Павел Николаевич – отмахнулся Костоготов рукой-лопатой – взывал Павел Николаевич – немного стих Костоготов*. Невербальный речевой дискурс прогнозирует вербальный дискурс персонажа. Таким образом, изучение невербального речевого взаимодействия даст возможность вскрыть языковые и речевые «механизмы стыковки» двух взаимосвязанных, но по-разному организованных знаковых языковых систем. Однако это следующая ступень научных изысканий.

НВД персонажа демонстрирует сложную систему семантических взаимоотношений, которая свидетельствует о перемещении основного (базового) эмотивного центра в процессе речевого взаимодействия (движения, преобразования смысла, переливания смыслов) с маркеров на конкретизаторы. Центральные и периферийные компоненты структуры обладают непосредственной связью с дискурсом. На структурном и смысловом уровнях функционирования в НВД конкретизаторы симультанно отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, манифестируют морально-этические и оценочно-истинностные их намерения. Квантификаторы, активаторы, локализаторы (дискурсные периферийные компоненты) особенно активны в стадии резистентности. Функционирование периферийных компонентов, как самостоятельных структурных элементов, их взаимосвязь с центральными компонентами – перспективный источник изучения дискурсной невербальной эстафеты диалога. Языковые репрезентанты временного и пространственного локализаторов, квантификаторов качества и количества, а также активаторов слухового и зрительного восприятия речевого продукта коммуникантов означивают предвосхищение коммуникативных смыслов и упреждение коммуникативных невербальных действий в результате понимания того, как будет продуцироваться коммуникативная ситуация.

Безусловно, чтобы понять, что такое невербальный дискурс, необходима практика описания невербальных дискурсов.

В параграфе 3.4. **«Невербальный дискурс как речевая деятельность»** НВД персонажа осмысливается как речевая деятельность (РД). Невербальное взаимодействие (воздействие и реагирование) коммуникантов – одна из возможных реализаций эмоционального, интеллектуального и духовного потенциалов, накопленных в тех лингвокультурных традициях, в которых они сформировались как личности. Способность репрезентантов к объективной манифестации речевого взаимодействия позволяет рассматривать их как жанрово-стилевую проекцию реального речевого поведения, характерного для межличностного дискурса. НВД создает общий контекст, описывающий невербальное коммуникативное действие участников диалога, объекты и пространства, обстоятельства и поступки во времени, качественные и количественные наращения эмоциональных интенций, вплетающиеся в невербальную ткань диалога и движущие ее. НВД, как и вербальный, – это

относительно законченный акт обмена информацией в процессе речевой деятельности человека.

РД в условиях диалогического общения означает и изучается автором как *речевое взаимодействие* коммуникантов, составными частями которого являются речевое воздействие и речевое реагирование. РД персонажей, их речевое взаимодействие на протяжении диалогического общения, представленные в НВД во всём многообразии коммуникативных проявлений (через голос и тон, жесты и пластику, язык глаз и касаний, язык времени и пространства, через указание на направленность эмоционально-речевого импульса и др.), являются сутью невербального диалогического дискурса. В данном параграфе анализу подвергаются фрагменты НВД персонажа с точки зрения означивания в нём речевой деятельности (речевого воздействия и речевого реагирования), в основе которой лежит упорядоченный процесс убеждения и переубеждения реципиента.

В выводах III главы автор акцентирует внимание на факте выявления в ходе научных наблюдений определенным образом структурированную систему речевого взаимодействия, организованную по принципу функционально семантического поля (ФСП), – невербальный дискурс персонажа. Дается определение нового объекта.

В главе IV «**Невербальный дискурс как языковая система**» автор исследовал языковую репрезентацию структурных компонентов НВД (ядерных, центральных и периферийных) на разных этапах речевого взаимодействия, которые обозначил как стадию речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия (резистентности). По результатам изысканий составлены 11 таблиц.

В параграфе 4.1. «*Языковая репрезентация ядерных компонентов невербального дискурса стадии речевого напряжения и речевого взаимодействия*» и его разделах представлена система работы по выявлению языковой репрезентации МИ и МЭС, ядерных компонентах невербального дискурса, на которых держится его структура. Маркеры выстраивают композицию каждого последующего невербального речевого продукта коммуниканта, поэтому названы *композиционными маркерами*. Композиционные МИ и МЭС в большей степени несут на себе конструктивную нагрузку, формируя НВД в линейной последовательности, выявляя прагматическую направленность речевого невербального взаимодействия и меняющиеся коммуникативные установки речевых партнеров в процессе этого общения. По результатам исследования выявлено, что языковые репрезентанты МИ манифестируют совокупность просодических (суперсегментных) средств языка: мелодики (*изменение тона голоса по высоте*), интенсивности (*силы, громкости* произношения отдельных слов или слогов), длительности (*общий темп речи* и относительная длительность отдельных элементов речи), *тембра*, паузации. В структурной организации НВД автором выделяются композиционный МИ и его конкретизаторы (тон, тембр, темп) как знаковые компоненты дискурса, а остальные суперсегментные элементы (паузация, логическое ударение и другие элементы) на первом этапе проведения

наблюдений обозначаются автором как дополнительные, входящие в понятие «тона», «тембра», «темпа».

Обратим внимание на суперсегментные элементы интонации, маркированные в следующем коммуникативном высказывании: – *Извольте выйти вон!* – *сказал он тихо и раздельно*, – и ни слова более, иначе (Дост.). НВД персонажа представлен МИ и его конкретизаторами: *сказал тихо и раздельно: сказать* – словесно выражать мысли, сообщать; *тихий* – небольшой звучности; *раздельный* – отчетливый, четко обнаруживающий составные части. Тон. Диапазонная высота (полоса). Интонационная пауза. Логическое ударение. Интенсивность.

Языковые репрезентанты МЭС манифестируют эмотивные смыслы доминантной эмоции речевого взаимодействия через пространственно-временную и выразительно-визуальную организацию общения (проксемика, кинесика), а также вегетативную реакцию коммуниканта, находящегося во власти этой эмоции. В лингвистике метаязык для описания невербальных средств получил название «семантический язык пропозиционального типа» (термин Крейдлина Г.Е. и Чувиловой Е.А.), который призван отражать «мыслительные, психологические, ценностные или какие-то иные установки жестикулирующего (говорящего)». Автор разделяет убежденность Г.Е. Крейдлина и Е.А. Чувиловой в том, «что только на общем и прочном семантическом фундаменте можно достичь внутренней целостности невербальной семиотики и не менее желательной интеграции невербальной семиотики и лингвистики в рамках общей теории коммуникации»¹².

В разделе 4.1.1. «*Языковая репрезентация маркера интонации*» показано, что в ситуации речевого напряжения (аффекта) языковые репрезентанты МИ выражены четырьмя группами: 1. Собственно речевыми глаголами звукового действия; 2. Контекстуальными заменителями собственно речевого глагола звукового действия (звукоподражательными и междометными глаголами звукового действия); 3. Существительными звукового действия; 4. Существительным звучания.

В ситуации речевого взаимодействия языковые репрезентанты композиционных МИ, указывающие на диалогический характер речи, представлены тоже четырьмя группами глаголов говорения: 1. Собственно речевым глаголом говорения; 2. Контекстуальными заменителями собственно речевого глагола говорения: а) звукоподражательным глаголом говорения; б) звукоподражательным глаголом говорения; 3. Дискурсными глаголами говорения: а) стартовыми, б) финишными, в) процессными в значении "говорить в диалоге"; 4. Иллокутивными глаголами.

Результаты наблюдений представлены в таблице № 1, которая демонстрирует языковую репрезентацию ядерных компонентов невербального дискурса персонажей – МИ стадии речевого напряжения (аффекта, кульминации эмоционального напряжения) и стадии речевого взаимодействия (резистентности, относительного речевого покоя) и позволяет наглядно представить речевой продукт как дискурс.

¹² Крейдлин Г.Е., Чувилова Е.А. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // Вопросы языкознания. – 2001. – №4. – С.67.

Языковая репрезентация маркеров интонации невербального дискурса

1. Маркер интонации (МИ)	
Аффект	Резистентность
1. Собственно речевым глаголом звукового действия <i>кричать</i> <i>вопить</i> <i>гаркать и т.д.</i>	1. Собственно речевым глаголом говорения <i>обратиться</i> <i>сказать</i> <i>вымучить и т.д.</i>
2. Контекстуальными заместителями собственно речевого глагола звукового действия а) звукоподражательным глаголом звукового действия <i>визжать</i> <i>рычать</i> <i>гремять</i> б) междометным глаголом звукового действия <i>цыкать</i> <i>фыркать</i>	2. Контекстуальными заместителями собственно речевого глагола говорения а) звукоподражательным глаголом говорения <i>огрызаться</i> <i>мычать</i> б) звукоподражательным глаголом говорения <i>шипеть</i> <i>шикать</i>
3. Существительным звукового действия <i>воплъ (крик) + вырваться (двусоставный маркер)</i> и их разговорными эквивалентами: <i>визг, рев, вой, рык</i>	3. Дискурсными глаголами говорения а) стартовыми: <i>начать, вступить, связаться и т.д.</i> б) финишными: <i>заклчить, завершить, подытожить и т.д.</i> в) процессными в значении "говорить в диалоге": <i>продолжить, заметить, впечатать</i>
4. Существительным звучания <i>голос + психологическое прилагательное + собственно речевой глагол звукового действия или его контекстуальный заместитель</i> <i>проревел дикий голос</i>	4. Иллокутивными глаголами <i>настаивать</i> <i>возразить</i> <i>осадить</i> <i>дразнить</i>

В разделе 4.1.2. «Языковая репрезентация маркера эмоционального состояния» показано, что в ситуации речевого напряжения (аффекта) МЭС маркируют эмоциональные состояния и психические проявления, характерные для стенических эмоций-аффектов. Языковые репрезентанты данных маркеров в форме глг. эмоционального состояния манифестируют речевое состояние персонажа в момент речевой деятельности (в момент речевого действия и речевого реагирования), эмоциональную оценку речевых событий участниками как фактов свершившихся, происходящих или ожидаемых. МЭС и его окружение (конкретизаторы) проектируют смыслы, возникающие и циркулирующие в процессе речевого взаимодействия между коммуникантами, "между определенными жизненными позициями" (Демьянков, 1995).

Наблюдение за лексическим выражением знаковых компонентов невербального дискурса выявило, что за его компонентами закреплена стройная система языкового выражения. В таблице № 2 представлена языковая репрезентация ядерных компонентов невербального дискурса персонажей – МЭС стадии речевого напряжения (аффекта, кульминации речевого напряжения) и стадии речевого взаимодействия (резистентности, относительного речевого покоя).

Таблица № 2

Языковая репрезентация маркеров эмоционального состояния невербального дискурса

Маркер эмоционального состояния (МЭС)	
<i>Аффект</i>	<i>Резистентность</i>
1. Собственно эмоциональными глаголами <i>Рассердиться</i> <i>Остервениться</i> <i>Бесноваться и др.</i>	1. Глаголами эмоционального реагирования <i>Обидеться</i> <i>Досадовать и т.д.</i> <i>Радоваться</i> <i>Умилиться и др.</i>
2. Контекстуальными заменителями собственно эмоционального глагола <i>Вспыхивать</i> <i>Бушевать</i> <i>Кипеть и др.</i>	
3. Фразеологизированными глагольными словоформами состояния <i>Прийти в негодование, в умиление, в восторг, в восхищение</i> <i>Впасть в истерику</i> <i>Приходить в исступление, в восхищение и др.</i> <i>Выходя из себя</i> <i>Не владеть собой</i>	
4. Адъективными словоформами состояния, зависимыми от имени собственного или местоимения: <i>Вскрикивала Донцова, сильно рассерженная</i> <i>Она, взбесившаяся, остервеневшая и др.</i>	4. Адъективными словоформами состояния, зависимыми от имени собственного или местоимения: <i>Проговорил он (Раскольников), мрачный,</i> <i>Отвечил он, обиженный и раздосадованный</i>
5. Эмоциональными глаголами внутреннего состояния-ощущения: <i>На душе так и горело, так и пекло, так и пекло</i>	5. Глаголами внутреннего состояния - реагирования: <i>Терялся про себя</i> <i>Душа замерла от счастья,</i> <i>На сердце затаял обиду.</i> <i>Душа радуется и др.</i>

В параграфе 4.2. «Языковая репрезентация центральных компонентов невербального дискурса стадии речевого напряжения и речевого взаимодействия» и его разделах представлена система работы по выявлению языковой репрезентации конкретизаторов МИ (темпа, тона, тембра) и МЭС (вегетатива, проксемического и кинесического сомативов) – центральных компонентах НВД в стадии речевого напряжения и речевого взаимодействия. По результатам исследования составлены шесть реляционных таблиц.

В разделе 4.2.1. «Языковая репрезентация конкретизаторов маркера интонации» автор отмечает, что конкретизаторы МИ манифестируют сущностную природу интонационной системы порождаемого речевого продукта, покрывая все возможные смыслы, означенные в нем. Понятийный смысл, манифестируемый конкретизатором, шире обозначенного имени. Например, языковой репрезентант конкретизатора темпа манифестирует не только скорость протекания речи (убыстренный, размеренный, замедленный темп), но может манифестировать увеличение длительности одного или нескольких звуков в слове, т.е. может означивать эмфатическую долготу. В невербальном дискурсе конкретизатор тона манифестирует не только изменение высоты тона при произношении, но и диапазонную высоту (полосу), т.е. высоту основного тона высказывания по отношению ко всему диапазону голоса коммуниканта, а также силу произнесения (громкость), логическое ударение и интонационную паузу.

Таблица № 3

Языковая репрезентация конкретизаторов МИ невербального дискурса

Конкретизаторы МИ	
1.1. Конкретизатор тембра	
<i>Аффект</i>	<i>Резистентность</i>
1. Существительным в Предл. п. со значением состояния: <i>вскрикивать в ярости</i> <i>в отчаянии</i> <i>в бешенстве</i>	1. Существительным в Предл. п. со значением состояния: <i>начала в истуге</i> <i>в тревоге</i>
2. Существительным в Тв.п. со значением состояния: <i>крикнул с бешенством (с злобой, с негодованием)</i>	2. Существительным в Тв. п. со значением эмоционального реагирования: <i>прервал с отращиванием</i> <i>ответил с оттенком высокомерия</i>
3. Наречием состояния: <i>неистово вскрикивает</i> <i>кричит злобно и раздражительно</i> <i>отчаянно</i>	3. Наречием состояния: <i>проговорил раздражительно</i> <i>ответил презрительно</i>
1.2. Конкретизатор темпа	
<i>Аффект</i>	<i>Резистентность</i>
1. Наречием способа и образа действия: <i>закричал вдруг</i>	1. Наречием способа и образа действия <i>спросил вдруг</i> <i>заклочил резко</i>
2. Безличным глаголом в значении "выйти наружу силой, прорываться сразу": <i>вырвалось</i> <i>сорвалось</i> <i>стелело</i>	2. Глаголом темпа (темпоральным глаголом): <i>зитороллся</i> <i>постелил</i>
	3. Существительными темпа (темпоральным существительным): <i>с трудом выговаривал</i> <i>с усилием</i>
	4. Сравнительной степенью прилагательного: <i>произнес еще раздельнее</i>
1.3. Конкретизатор тона	
<i>Аффект</i>	<i>Резистентность</i>
1. Существительным звукового действия «воплъ» «крию» и существительным звучания «голос» в Тв.п.: <i>крик, вопль, рев, голос</i> в Тв. п. + психологическое определение <i>завопила раздражающим воплем</i> <i>крикнул злым и надорванным голосом</i>	1. Существительным звучания <i>голос</i> + зависимый квантификатор-каллитатив, выраженный психологическим определением: <i>произнес твердым голосом</i>
2. Существительным звучания <i>голос</i> в В.п. + глагол или глагольная форма с семантикой "восходящей мелодикой": <i>очень повысил голос</i> <i>взлетел его голос</i> <i>кричал, возвышая голос</i>	2. Наречием со значением "диапазонной тональности": <i>сказал твердо, тихо, едва слышно</i> <i>прибавил решительно</i>
3. Локутным существительным: <i>закричал на всю мату</i> <i>тремел на весь бульвар</i> <i>орал на всю палату и даже в коридор</i>	
4. Устойчивым сочетанием с семантикой "усиления звукового энергетического заряда": <i>закричал во всю мочь, во все горло</i> <i>заревел как из бочки</i>	

В таблице № 3 представлена языковая репрезентация центральных компонентов невербального дискурса – конкретизаторов тембра, тона, темпа стадии речевого напряжения (аффекта, кульминации эмоционального напряжения) и стадии речевого взаимодействия (резистентности, относительного речевого покоя).

В разделе 4.2.2. «Языковая репрезентация конкретизаторов маркера эмоционального состояния стадии речевого напряжения и речевого взаимодействия» отмечается, что основными средствами кодирования и декодирования эмоционального состояния говорящего в речевом взаимодействии являются конкретизаторы МЭС: вегетативы (вегетативная реакция коммуниканта, находящегося во власти испытываемой эмоции), проксемический соматив (пространственно-временная организация речевого взаимодействия коммуниканта в ситуации эмоционального общения), кинесический соматив (выразительно-визуальная организация речевого взаимодействия коммуниканта, пребывающего в состоянии эмоционального общения).

Раздел 4.2.2.1. «Языковая репрезентация вегетатива» посвящен исследованию вегетативов в структурной организации НВД персонажа. Номинативные единицы русского языка, закрепленные за отражением внутреннего ненаблюдаемого физиологического состояния коммуниканта, автор назвал вегетативными речениями. Раздел представлен таблицами № 4 и № 5.

В системе НВД персонажа вегетативы, являясь конкретизаторами МЭС, структурируют центр дискурса (околяядерную зону). В таблице № 4 представлена языковая репрезентация центрального компонента невербального дискурса – вегетатива (конкретизатора МЭС) стадии речевого напряжения (аффекта, кульминации эмоционального напряжения).

Таблица № 4

Языковая репрезентация конкретизатора МЭС - вегетатива стадии речевого напряжения (аффекта)

Значение вегетатива МЭС	Языковой репрезентант вегетатива МЭС (вегетативное речение)	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
Стадия аффекта		
1. Дрожание тела	1. Крикнул, дрожа всем телом Дрожал от бешенства 2. Закричал, не в силах удержаться от внутреннего содрогания; едва сдерживая себя; не в силах держаться на ногах от счастья 3. Вскочил, затопал, багровый, трясущийся	1. Словоформой (обстоятельством) со значением эмоционального состояния 2. Фразеологической словоформой со значением эмоционального состояния 3. Определением со значением состояния
2. Изменение цвета кожи лица	1. Злобно краснея, воскликнул Крикнул, бледнея 2. Крикнул и побавровел Рассердился и покраснел; покраснели щеки вся вспыхнула и всплеснула руками 3. Рывкнул и багровость его стала жёлтой 4. Вскочил, затопал, багровый, трясущийся 5. Вскрикнула, побледнела как смерть	1. Словоформой состояния 2. Цветообозначающим глаголом 3. Многокомпонентным речением 4. Цветообозначающим определением 5. Фразеологическим сочетанием со сравнением

Продолжение таблицы 4

3. Дыхание	1. <i>Задыхаясь, кричала</i> <i>Взвизгнула, тяжело дыша от волнения</i> 2. <i>Подскочила, с трудом переводя дыхание</i> <i>Он с трудом перевёл дыхание</i>	1. Словоформой состояния 2. Фразеологическим сочетанием
4. Блеск глаз	1. <i>Закричал, засверкав глазами</i> 2. <i>Гаркнул, бешено сверкнул глазами</i> <i>Его глаза ярко сверкнули</i> <i>Глаза его сверкали божьим огнём, он побавровел</i> <i>Он с блестящими глазами поднялся</i>	1. Словоформой состояния 2. Воспроизводимой фразой с обязательным компонентом – глаголом или определением с семантикой «блеска-мерцания».
5. Цвет глазного яблока	1. <i>Кричит, с налившимися кровью глазами</i> <i>Заорал, и в зеркальце отразились его наливающиеся кровью глаза</i>	1. Полуфразеологизированным сочетанием в форме распространённого определения, маркирующего процесс накопления и формирования эмоционального импульса коммуниканта, реагирования.

Вегетативные речения наряду с манифестированием истинного эмоционального состояния коммуниканта в каждый конкретный момент речевого взаимодействия означивают зрительное восприятие коммуниканта речевым партнёром.

Например: – *Отвори! – крикнул Андрей Ефимович, дрожа всем телом, – Я требую! (Ч.).* Вегетатив *дрожа всем телом* выражен фразеологическим сочетанием в форме деесп. оборота. Сопутствующее действие, выраженное деесп. НСВ, совершается одновременно с действием, обозначенным композиционным МИ *крикнул*. Способность деесп. НСВ к стиранию первоначального соотношения между действиями (невозможно определить, какое действие было первично, а какое вторично) точно фиксирует психическую картину возникновения и воздействия эмоции на тело и разум человека: *дрожать – сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь, перен.: бояться, трепетать.*

Таблица № 5 данного раздела демонстрирует языковую репрезентацию вегетатива стадии речевого взаимодействия.

Раздел 4.2.2.2. «*Языковая репрезентация проксемического соматива*» посвящен исследованию проксемического соматива в структурной организации невербального дискурса персонажа. Номинативные единицы русского языка, закрепленные за отражением пространственно-временной организации речевого взаимодействия коммуникантов, названы *соматическими (проксемическими) речениями*. Для аффективного речевого взаимодействия характерен свой спектр проксемических средств, стеническая эмоциональная вспышка всегда предполагает резкий переход от статики к динамике. Динамические движения коммуникантов ограничиваются: а) определенным локумом и б) стремлением выйти из этого локума.

В таблице № 6 представлена языковая репрезентация центрального компонента невербального дискурса – проксемического соматива стадии речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия (резистентности).

Таблица 6

Языковая репрезентация проксемического соматива стадии речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия (резистентности)

2.2. Проксемический соматив	
<i>Движение в локуме</i>	
<i>Аффект</i>	<i>Резистентность</i>
1. Глаголом со значением "начала" движения: <i>встать</i> <i>вскочить</i>	1. Словоформой с глаголом движения эмоционально-индикативного реагирования: отрезал Раскольников и <i>круто повернулся</i> с продолжением разговора к Зосимову
2. Глаголом движения со сравнением: <i>вскочить как от выстрела в упор</i>	2. Особой формой глагола эмоционально-индикативного реагирования: ответил, <i>опускаясь</i> на подушку и <i>отвараживаясь</i> к стене
3. Глаголом активного передвижения в локуме (с целью близости с коммуникантом или предметом): <i>шагнуть</i> <i>идти</i> <i>бежать</i> <i>доскочить</i> <i>броситься и т.д.</i>	
4. Глаголом активного передвижения со сравнением: <i>бросилась точно сорвалась</i> <i>кинулась, как беженная</i>	
5. Особой формой глагола активного передвижения + пространственный локализатор с семантикой "угрозы" или "указания" на новое местоположение коммуниканта: <i>подойдя чуть не в упор</i>	
<i>Движение из локума</i>	
1. Глаголом активного перемещения за пределы локума: <i>скрыться</i> <i>выскочить</i> <i>убежать и т.д.</i>	1. Воспроизводимой фразой с глаголом перемещения эмоционально-индикативного реагирования: произнес и <i>стремительно вышел на улицу</i>
2. Особой формой глагола активного перемещения за пределы локума: <i>крикнул, выбегая в сени</i> <i>резко повернулся и пошел прочь</i>	
3. Глаголом активного перемещения в пространстве со сравнением: <i>выкрикнула и пулей выскочила на улицу</i>	

Раздел 4.2.2.3. «Языковая репрезентация кинесического соматива» посвящен исследованию кинесического соматива в структурной организации НВД персонажа. Номинативные единицы русского языка, закрепленные за отражением выразительно-визуальной организации речевого взаимодействия коммуникантов, названы *соматическими (кинесическими) речениями*. Результаты исследования языковой репрезентации кинесического соматива

стадии речевого напряжения (аффекта) и речевого взаимодействия (резистентности) отображены автором в таблице № 7 диссертации.

В параграфе 4.3. **«Языковая репрезентация периферийных компонентов невербального речевого дискурса стадии речевого напряжения и речевого реагирования»** представлена языковая репрезентация временного и пространственного локализаторов, качественного и количественного квантификаторов, активаторов слухового и зрительного восприятия. Периферийные компоненты наименее изученная область невербального дискурса, однако именно они означивают момент взаимодействия коммуникантов, что, в конечном счете, позволит лингвистам понять механизм стыковки невербальной и вербальной речи.

Раздел 4.3.1. **«Языковая репрезентация качественного и количественного квантификаторов»** посвящен исследованию периферийного компонента в структурной организации невербального дискурса персонажа.

Под *квантификаторами* (от слова квант) автор понимает языковые идентификаторы качественных (квалитатив) или количественных (квантитатив) изменений звуковых, пространственно-временных, выразительно-визуальных психологических характеристик индивида, происходящих в процессе речевого взаимодействия (*квалитативный* – то же, что качественный; *квантитативный* – то же, что количественный). Квалитативы и квантитативы как активаторы невербального дискурса означивают количественное и качественное приращение смыслов, манифестируемых ядерными и центральными компонентами дискурса.

Наблюдения за бытованием периферийных компонентов и их языковыми репрезентантами показали, что квантификатор в стадии аффекта и эмоционального реагирования является постоянным спутником всех структурных компонентов НВД. В стадии реагирования квантификаторы встречаются чаще, чем в стадии речевого напряжения (аффекта), потому что они маркируют нюансы изменений эмотивного состояния коммуниканта в процессе речевого взаимодействия.

Квантификаторы в ФСП невербального дискурса сложные для объяснения структурные единицы уже только потому, что сами понятия количества, кванта, квантификации, положенные в основу термина, неоднозначные в презентации смыслов. Поэтому автор позволил (в рамках диссертационного исследования проблемы невербального дискурса) наполнить термин «квантификатор» более широким значением, объединив этим термином два понятия «квантитатив» (количественный) и «квалитатив» (качественный). Языковые репрезентанты квалитатива маркируют степень качества, признаковые, сущностные характеристики субъекта или объекта, а языковые репрезентанты квантитатива – мерные характеристики действия, явления.

В таблице № 8 представлены языковые репрезентанты и грамматическая выраженность квантификатора-квалитатива, функционирующего в структуре невербального дискурса с МИ, а также основное и дополнительное значения, маркирующие ими.

Таблица № 8

**Языковая репрезентация качественного квантификатора (квалитатива)
конкретизатора маркера интонации в структуре невербального дискурса**

Значение качественного квантификатора (квалитатива)	Языковой репрезентант качественного квантификатора (квалитатива)	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
	конкретизатор маркера интонации + качественный квантификатор	
<p>1. Маркировка некоторого качественного изменения интонационного рисунка речевого продукта, его мелодической изрезанности и эмоциональной наполненности, завершенности звукового (тона, тембра, темпа) действия.</p> <p>2. Указание на качественную степень нарастания или ослабления признака.</p> <p>3. Означивание приближения исходного кульминационного момента речевого действия, (речевого напряжения или взаимодействия), а также временной длительности речевого продукта и момента речевого взаимодействия партнеров по коммуникации - слухового восприятия адресатом речевого поведения адресанта.</p>	<p>1. Сказал, говорил, начал, продолжил, заметил и др. <i>ещё более</i> возвышая голос, <i>всё более</i> и <i>более</i> понижая голос <i>сильно</i> быстро, громко <i>страшно</i> свирепо <i>очень</i> свирепо, мягко <i>совсем</i> нежно, ласково <i>совершенно</i> бестолково <i>крайне</i> нелепо</p> <p>2. Кричал, вопил, визжал, гаркал и др. <i>Чуть</i> не в иступлении <i>почти</i> в тревоге, в восторге <i>немного</i> не в себе <i>совершенно</i> не в себе <i>бестолково</i> <i>жутко</i> неприятно</p> <p>3. Говорил, повторял, продолжал, настаивал, возражал и др. <i>все</i> решительнее и решительнее</p> <p>4. Рычал, визжал, вопил, отрывался, шипел, настаивал, завершил и др. <i>Уже</i> неистово, бесцеремонно, с негодованием, <i>довольно</i> резко, грубо, мягко</p>	<p>1. Сочетанием наречий <i>всё+более; ещё+более</i>, маркирующих изменяющийся признак или нарастание признака до известной степени с элементом сравнения.</p> <p>2. Определительными наречиями качества, меры и степени, маркирующими определённую степень (сильную, крайнюю, некоторую, полную, недостаточную, достаточную, несомненную, значительную, исключительную) проективных смыслов интонационного рисунка речевого продукта (тона, темпа, тембра). <i>сильно, жутко, страшно, крайне, совершенно, очень, чуть, почти, едва, совсем, немного, достаточно, довольно</i></p> <p>3. Наречием <i>уже</i>, маркирующем окончательность, некоторую завершенность эмоционально-интонационного импульса, момент выхода и стремления к завершению в настоящем речевом событии речевой интеракции.</p>

В таблице № 9 представлены языковые репрезентанты и грамматическая выраженность квантификатора-квантитатива, функционирующего в структуре невербального дискурса с конкретизаторами МЭС (вегетативом и проксемическим сомативом), а также основное и дополнительные значения, маркирующие ими.

Таблица № 9

Языковая репрезентация количественного квантитатива		Языковой репрезентант количественного квантитатива (квантитатива)	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
Значение количественного квантитатива	Квантитатив + Ветстатив	Вздрыгнул, задрожал, покраснел, поблелел, зарделся, взглянула, глянул (глянув), улыбнулся, сморщился Ещё раз, третий раз много раз едва заметно весьма скромно опять несколько раз чуть-чуть дважды	1. Числительным (количественным, собирательным), маркирующим повторяющееся выразительно-визуальное речевое поведение коммуниканта как отражение отношения коммуниканта к речевому партнёру и предмету речи (<i>третий раз, много раз</i>). 2. Наречием (количественным), маркирующим количественную меру речевого продукта, действия и признака с оттенком усиления (<i>весьма, много, чересчур и др.</i>) или с оттенком ослабления признака или действия (<i>едва, мало, чуть-чуть, почти и др.</i>)
Движение в локуме (точка отсчёта) где?	Квантитатив + Проксемический соматив	Едва, чуть не, почти, несколько раз, ещё раз, много раз. встал, вскочил, приподнялся, повернулся, наклонился, опустился, рухнул, заслонился, навалился и др.	1. Числительным (количественным, собирательным), маркирующим повторяющееся движение, его количественную меру (<i>несколько раз, много раз</i>). 2. Наречием (количественным), маркирующим количественную меру действия (движения) коммуниканта с оттенком усиления (<i>много, совсем, очень и др.</i>) или с оттенком ослабления действия (<i>едва, чуть не, почти и др.</i>) эмоционально-индикативное реагирование коммуниканта или восторное направление этого движения.
1. Маркировка некоторого количественного приращения (увеличения, уменьшения, повторения) эмоционального реагирования речевого партнёра (меры, количества, признака). 2. Указание на количественное нарастание или ослабление признака. 3. Означивание меры (количества) эмоционального состояния коммуниканта в момент речевого действия, временной длительности его речевого невербального реагирования, а также речевого взаимодействия коммуникантов, т.е. зрительного восприятия адресатом речевого состояния адресанта.	1. Маркировка некоторого количественного приращения (увеличения, уменьшения, повторения) речевого реагирования коммуниканта (меры, количества, действия). 2. Указание на количественное нарастание или ослабление меры действия. 3. Означивание местоахождения коммуниканта, предмета в пространстве, места осуществления действия, процесса, а также речевого взаимодействия коммуникантов, т.е. зрительного восприятия адресатом речевого поведения адресанта.		

Движение в локуме (передвижение) куда?		
<p>1. Маркировка некоторого количественного приращения (приближения, удаления, повторения) поступательного движения речевого партнёра, - происходящего в рамках определённого локума с целью достижения близости или удалённости с коммуникантом или предметом локума.</p> <p>2. Указание на приближение или удаление речевого партнёра в процессе речевого взаимодействия, а также на речевое событие, предшествующее его завершённости в настоящем;</p> <p>3. Означивание местонахождения коммуниканта, предмета в пространстве, места осуществления действия в локуме, а также речевого взаимодействия коммуникантов, т.е. зрительного восприятия адресатом речевого поведения адресанта.</p>	<p>1. Почти выйти, выбежать, подбегая, броситься, кинуться и др.</p> <p>2. Подошёл Чуть не в платную, довольно близко совсем</p> <p>3. Пронёс, промелькнул, шмыгнул почти рядом несколько раз мимо, около, рядом с, перед носом, между немного раз</p> <p>4. Подходил, отходил все ближе и ближе все дальше и дальше</p> <p>5. Шагнуть два раза вперед, навстречу</p> <p>6. Остановился совсем недалеко от, напротив, рядом с, у, перед, за, между</p>	<p>1. Числительным (количественным, собирательным), маркирующим повторяющееся движение, его количественную меру (несколько раз, много раз, два раза).</p> <p>2. Наречием (количественным), маркирующим количественную меру действия (движения) коммуниканта с оттенком усиления (много, совсем, и др.) или с оттенком ослабления действия (немного, едва, чуть не, почти и др..)</p>

В разделе 4.3.2. «Языковая репрезентация активаторов слухового и зрительного восприятия» посвящен исследованию периферийных компонентов в структурной организации НВД персонажа – активаторам. В психологии активаторами эмоции называются источники приобретаемой информации, в том числе и случайно приобретаемой. В ходе речевого взаимодействия коммуниканты получают довольно много дополнительной информации друг о друге, «считывая» её с невербального поведения речевого партнёра – кинесического, проксемического, интонационного или вегетативного оформления речевого продукта. Дополнительно приобретаемая информация о партнёре и речевой ситуации перманентно и симультанно отражается на стратегии последующих речевых тактик коммуникантов. Приблизиться к пониманию или мотивировке смены этих тактик позволяют языковые репрезентанты активаторов слухового и зрительного восприятия (оба термина наши. – Т.М.).

Активатор слухового восприятия (АСВ) – языковой репрезентант, манифестирующий воспринимаемые фонационные особенности речи адресанта как источник и стимул возникновения речевой интенции и отражения разнообразной гаммы чувств и мыслей в процессе речевого взаимодействия.

Активатор зрительного восприятия (АЗВ) – языковой репрезентант, манифестирующий наблюдаемую невербальную реакцию адресата на речевое поведение адресанта как источник и стимул возникновения речевой интенции и отражения разнообразной гаммы чувств и мыслей в процессе общения.

В зависимости от стадии и эмоционального фона речевого общения АСВ и АЗВ объективируют восприятие фонационных изменений звучащей речи и зрительное восприятие наблюдаемой невербальной реакции коммуникантов в момент их речевого взаимодействия и реагирования. Они поступательно активируют дискурсную схему речевого произведения, выстраивания и прогнозируя речевые тактики, создавая связный и цельный текст, поддающийся кодировке. Наблюдения за языковыми репрезентантами знаковых компонентов показали, что слуховое восприятие речевого продукта всегда бытует в МИ и его конкретизаторах (тоне, тембре, темпе), а зрительное восприятие речевого поведения – в МЭС и его конкретизаторах (вегетативе, сомативах).

Как самостоятельная структурная единица активатор представляет собой многочленное языковое речение, маркирующее невербальное поведение адресанта и объясняющее речевое реагирование адресата.

Смотрим пример: Но как только *Илья увидел дядю с кушаком, силы его удесятерились, он вырвался и, закатив глаза, подступил со сжатым кулаком к Дутову:* – Убью, не подходи, варвар! Ты меня загубил, ты загубил. Зачем меня женили? Не подходи, убью! (Л.Т.). АЗВ невербального события, выраженный многокомпонентным языковым репрезентантом *увидел дядю с кушаком*, активирует речевое сознание, мотивируя невербальное речевое действие персонажа в следующий момент речевого взаимодействия: *крикнул с удвоенным бешенством, вырвался и, закатив глаза, подступил*. Кроме того, при АЗВ функционирует временной локализатор, выраженный выделительно-ограничительной частицей *только*, которая придаёт слову или группе слов ограничительный оттенок, выделяя логически это слово; со словом «как», «лишь», «едва» или без них присоединяет временное или

условное придаточное предложение *в тот момент как, сейчас же, как только*. Временной локализатор манифестирует настоящий момент речевого поступка, маркирует временной отрезок речевого события, происходящего до настоящего момента речевого поступка, а также указывает на меняющуюся речевую ситуацию, в которой разворачивается новое речевое событие.

Пристальное изучение бытования активаторов в диалогическом невербальном дискурсе -- путь к постижению внутреннего «я» говорящей личности, психологической канвы речевого взаимодействия персонажей.

В разделе 4.3.3. **«Языковая репрезентация временного и пространственного локализаторов»** автор представил наблюдения за временной и пространственной организацией целостной структуры невербального взаимодействия персонажей художественной прозы (невербального дискурса). «Текущее время», «изменчивость пространства» в невербальном дискурсе персонажа маркированы языковыми репрезентантами временного и пространственного локализаторов.

Автор исследует время и пространство с точки зрения речевой деятельности и коммуникации. Наблюдения показывают, что практически каждый языковой репрезентант невербального дискурса манифестирует значение времени или пространства. Именно в НВД персонажа временные и пространственные смыслы коммуникации становятся подвижными, гибкими в проявлениях и доступными для наблюдения и анализа. *Локализаторы* -- языковые репрезентанты, самостоятельно манифестирующие некоторую временную длительность и пространственную протяженность НВД персонажа. Наблюдения за функционированием локализаторов в НВД персонажа показали, что языковые репрезентанты временного и пространственного локализаторов манифестируют, кроме своего основного значения (временного и пространственного бытования речевого продукта), также слуховое и зрительное восприятие речевого продукта адресанта адресатом: *наконец-то сказал, опять-таки повторил, выскочил пулей на улицу*.

В таблице №10 представлена языковая репрезентация и грамматическая выраженность временного локализатора, функционирующего в структуре НВД с МИ, а также основное значение и дополнительные смыслы, маркирующие ими.

В таблице № 11 представлена языковая репрезентация пространственного локализатора, функционирующего в структуре НВД с проксемическим сомативом, а также основное значение и дополнительные смыслы, маркирующие ими.

Языковая репрезентация временного локализатора МИ невербального дискурса

Значение временного локализатора МИ	Языковой репрезентант временного локализатора	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
1. <i>Манифестация настоящего момента речевого поступка;</i> 2. <i>Указание на временной отрезок речевого события, происходящего до настоящего момента речевого поступка;</i> 3. <i>Означивание момента звукового восприятия адресатом речи адресанта.</i>	Закричал, заговорил и др. в этот момент в эту минуту в эту секунду в этот миг в это время, сразу сейчас же	1. <i>Двукомпонентное речение:</i> существительное в В.п., манифестирующее момент времени (минута, момент, секунда, час, время), + указательное местоимение этого, эта. 2. Наречие, манифестирующее момент времени (сразу, вмиг, мгновенно, моментально)
1. <i>Манифестация времени совершения речевого поступка.</i> 2. <i>Означивание отношения адресата к звуковому восприятию речи адресанта</i>	Визжал, кричал и др. спозаранку с утра среди бела дня	1. Наречие, манифестирующее время как часть суток. 2. Фразеологизированное сочетание, манифестирующее время как часть суток.
1. <i>Манифестация завершенности речевого поступка, действия;</i> 2. <i>Указание на временной отрезок речевого поступка, который предшествовал завершенности речевого события;</i> 3. <i>Означивание отношения адресата к восприятию речевого поступка и состояния адресанта</i>	Уже кричал, мямлил, возражал и др.	1. Наречие, манифестирующее завершенность во времени речевого поступка, действия.
1. <i>Манифестация речевого действия, происходящего через определенный временной отрезок, после которого совершается речевой поступок.</i> 2. <i>Указание на временной отрезок, в котором произошло речевое событие, предшествующее его завершенности;</i> 3. <i>Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом.</i>	Кричал, гаркнул, говорил, обратился и др. Через минуту, через мгновение, через две минуты в конце фразы в конце диалога в середине фразы	1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Существительное в В.п., манифестирующее время (минута, мгновение) +предлог через, манифестирующий значение повторяемости в какие-н. промежутки. 2. <i>Двукомпонентное речение:</i> существительное в П.п., манифестирующее часть речевого продукта+существительное, обозначающее речевое произведение (фраза, реплика, диалог и др.).

<p>1. <i>Манифестация повторяющегося во времени речевого события (длительного или краткого).</i> 2. <i>Указание на речевое событие, происходящее и длящееся во времени.</i> 3. <i>Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом.</i></p>	<p>Кричать, говорить, повторять и др. опять, опять и опять каждую минуту дважды, трижды несколько раз, изредка иногда, часто</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее повторяемость речевого действия (опять, дважды, трижды, изредка, иногда) 2. <i>Двухкомпонентное речение:</i> -В.п. местоимения (каждый) + сущ., манифестирующие время (минута) - Числительное (несколько) + раз</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее повторяемость речевого действия (опять, дважды, трижды, изредка, иногда) 2. <i>Двухкомпонентное речение:</i> -В.п. местоимения (каждый) + сущ., манифестирующие время (минута) - Числительное (несколько) + раз</p>
<p>1. <i>Манифестация временного отрезка предшествующего речевому событию.</i> 2. <i>Указание на временной отрезок, в котором происходит и происходило речевое событие, предшествующее его завершенности.</i> 3. <i>Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом</i></p>	<p>Закричал, завопил и др. Вскоре Наконец Потом поздно</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее время речевого поступка, происходящего после другого речевого события</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее время речевого поступка, происходящего после другого речевого события</p>
<p>1. <i>Манифестация периода времени, в течение которого совершается речевое поступок, действие</i></p>	<p>Кричал, говорил В течение разговора, диалога, некоторого времени.</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Во время, в течение + Р.п. существительных, обозначающих речевое произведение (фраза, речника, диалог, разговор и др.).</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Во время, в течение + Р.п. существительных, обозначающих речевое произведение (фраза, речника, диалог, разговор и др.).</p>
<p>1. <i>Манифестация продолжительности, длительности речевого поступка, события.</i> 2. <i>Указание на временной отрезок, в течение которого происходило речевое действие, предшествующее его завершенности.</i> 3. <i>Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом</i></p>	<p>Кричал долго, ещё долго, ещё</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее некоторую продолжительность речевого действия (долго, долго, ещё).</p>	<p>1. <i>Однокомпонентное речение:</i> Наречение, манифестирующее некоторую продолжительность речевого действия (долго, долго, ещё).</p>

Языковая репрезентация пространственного локализатора проксеимического соматива МЭС невербального дискурса

Значение пространственного локализатора МЭС	Языковой репрезентант пространственного локализатора	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
Движение в локуме (точка отсчёта) где?	Глаголы со значением «начала» движения + пространств. локализатор	
1. Манифестация пространственной организации речевого поступка;	Встал, вскочил, приподнялся и др. со стула, с дивана, с места	1. Существительное в Род.п., Дат.п., Вин.п., Тел.п., Предл.п., указывающее на локумный объект, относительно которого начинается или осуществляется движение коммуниканта.
2. Указание на начало движения коммуниканта (точка отсчёта) в пространстве относительно локумного объекта как исходного пункта действия-движения.	Повернулся, наклонился и др. На месте, на диване, на кровати, в сторону, в бок, к нему, к ней, к Зосимову	2. Наречие, манифестирующее эмоционально-индикативное реагирование коммуниканта или вектор направленности этого движения.
3. Означивание местонахождения коммуниканта, предмета в пространстве, места осуществления действия, процесса и момента зрительного восприятия адресатом речевого поведения адресанта.	Отвернулся и др. К стене, к окну, от него, от Раскольникова, в сторону	
Движение в локуме (передвижение) куда?	Опустился, рухнул и др. На диван, на кресло, на подушку. Навалился На дверь Заслонился столиком	
Движение в локуме (передвижение) куда?	Глагол со значением активного «передвижения» + пространственный локализатор	
1. Манифестация речевого невербального действия (поступка), происходящего в рамках определённого локума с целью достижения близости с коммуникантом или предметом локума;	1. Выйти, выбежать и др. на середину комнаты, к двери, к обидчику	1. Существительное в Род.п. или Дат.п., указывающее на локумный объект, речевой субъект, в направлении к которым осуществляется поступательное движение;
2. Указание на локумный отрезок, в котором происходило речевое событие, предшествующее его завершенности;	2. Броситься, кинуться на обидчика, к обидчику.	2. Наречие, манифестирующее эмоционально-индикативное реагирование коммуниканта и вектор направленности его передвижения.
3. Означивание зрительного восприятия речевого невербального поступка адресанта адресатом.	3. Подошёл к гнизной полке, 4. Шагнуть вперед, два раза, навстречу	маркирующий степень приближения к субъекту или локумному объекту.

<p>1. МанIFESTация меляющейсЯ проСтранственной оргАнизАции речевого неАвербАльного поСтупкА коммуникАнтА;</p> <p>2. УказАние нА место действия, рАсположения локумного объектА, движения лица относителЬно другого лица (субъектА), предметА;</p> <p>3. ОзначивАние зрительного восприятия речевого неАвербАльного поведеНия адресАнтА или локумного объектА.</p>	<p>Прошёл, пробежал и др. Мимо, около, Рядом с, перед носом Остановился Недалеко от, напротив, рядом с, У, перед, за, между Промелькнул, шмыгнул между, перед</p>	<p>1. Существительное в Род.п или Та.п., указывающее на речевой субъект или на локумный объект, относительно которого происходит передвижение коммуниканта или коммуникативное прекращение передвижения.</p>
<p>1. МанIFESTация пространственной оргАнизАции речевого неАвербАльного поСтупкА коммуникАнтА;</p> <p>2. УказАние нА рАсположение локумного объектА, передвижения лица с целью достижения конечного пункта движения в локуме.</p> <p>3. ОзначивАние зрительного восприятия неАвербАльного поведеНия адресАнтА или локумного объектА.</p>	<p>Дойти, добрести до кровати, до кресла</p>	<p>1. Существительное в Род.п., указывающее на локумный объект как конечный пункт движения коммуниканта в рамках диалогического взаимодействия.</p>
<p>1. МанIFESTация пространственной оргАнизАции речевого неАвербАльного поСтупкА коммуникАнтА;</p> <p>2. УказАние нА разноАправленное передвижение лица в локуме.</p> <p>3. ОзначивАние зрительного восприятия речевого неАвербАльного поведеНия адресАнтА или локумного объектА.</p>	<p>Ходить, метаться Туда, сюда, взад, вперед вло передвижая ногами Наречия: туда, сюда, направо, налево, навстречу, вниз, домой, в гости.</p>	<p>1. Наречие, манифестирующее вектор направленного и разнонаправленного передвижения</p>

Продолжение таблицы 11

Движение из локума (перемещение) откуда? куда?	Глагол со значением активного «перемещения» из локума	1. Существительное в В.п. или Предл. п., указывающее на локум как конечный пункт перемещения, в котором заканчивается речевое взаимодействие, или место, в которое оно переносится; 2. Наречие, манифестирующее стремительность перемещения от речевого субъекта или локумного объекта как результат эмоционального индикативного реагирования коммуниканта на речевую ситуацию, вектор перемещения из локума относительно локумных объектов; 3. Именное сочетание, указывающее на смыслу локумов (вектор перемещения: откуда и куда).
<p>1. Манифестация пространственной организации речевого поступка:</p> <p>2. Указание на перемещение коммуниканта из локума речевого взаимодействия за его пределы.</p> <p>3. Означивание местонахождения коммуниканта, предмета в пространственном места осуществления речевого невербального действия, процесса перемещения за пределы обозначенного локума с указанием конечного пункта пребывания речевого партнера и момента зрительного восприятия адресатом речевого невербального поведения адресанта и его возможного речевого реагирования.</p>	<p>Высочить, выйти и др. в коридор, в сени, во двор на балкон, на площадку вон из комнаты, пулей, пулей на улицу из дома на улицу из гостиной в столовую Скрыться и др. В коридоре, в сенях С глаз, с глаз долой Убежать и т.д. Стремглав от него Пойти прочь, прочь от меня</p>	

В выводах IV главы обобщаются наблюдения за языковой репрезентацией ядерных, центральных и периферийных компонентов НВД. Структурные компоненты невербального дискурса имеют стройную систему языковой репрезентации, обусловленную эмотивностью, информативностью и этапом речевого общения (речевым напряжением, речевым взаимодействием). Каждый компонент (ядерный, центральный, периферийный), манифестируя основной смыслообраз, присущий ему как самостоятельной и самодостаточной единице невербального дискурса, означает дополнительные смыслы, являющиеся основными для других компонентов дискурса.

В Заключении представлены главные выводы по результатам научного наблюдения, подводится итог научным изысканиям в области теоретического и практического обоснования невербального дискурса персонажа художественной прозы как лингвистического явления.

Структурирование НВД персонажа, анализ языковой репрезентации его структурных компонентов во взаимосвязи дали возможность лингвисту наблюдать механизм его бытования, а читателю – постичь национально-русский характер героев, живую, разговорную речь представителей русской нации, ее богатство и национальную специфику ее лексических пластов.

Перспективы изучения темы. Диссертация открывает перспективы для исследования и описания модификаций невербального дискурса, семантики и прагматики дискурсивных слов, участвующих в их организации; изучения стыковки невербальных и вербальных начал при коммуникативном взаимодействии речевых партнёров. Для исследовательской мысли представляют интерес отражение в данном дискурсе временной длительности и пространственной протяженности *положительной и отрицательной окраски*, маркирующих влияние доминантных эмоций речевого взаимодействия на субъективное мировосприятие коммуникантом пространства и времени речевого события (расширение, сужение и преобразование пространства; сжатие или растяжение времени).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. *Муzychук Т.Л.* Невербальный речевой дискурс. Монография. – Москва: Изд-во РУДН, 2010. – 318 с.

Статьи в реферируемых журналах ВАК Министерства образования и науки РФ:

2. *Муzychук Т.Л.* Невербальный дискурс в преподавании русского языка и литературы / Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2007. – №3. – С.13–19.

3. *Муzychук Т.Л., Шаклеин В.М.* К вопросу определения понятия невербального дискурса // Мир русского слова. – 2009. – №2. – С. 45–50.

4. *Муzychук Т.Л.* Русский невербальный дискурс и его репрезентация в диалогах художественной прозы / Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 3 – С. 47–56.

5. *Музычук Т.Л.* Невербальный дискурс как речевая деятельность / Русский язык за рубежом. МАВ – 2010. – № 1–2. – С. 62–67.

6. *Музычук Т.Л.* Эмоциональное состояние персонажа как объект лингвистического наблюдения – Вестник МГУ. Серия 9 Филология. – 2011. – № 1. – 10 с. (В печати).

7. *Музычук Т.Л.* Маркер эмоционального состояния и его языковая репрезентация в невербальном речевом дискурсе художественной прозы – Вестник СПбГУ. Серия 9 Филология, востоковедение, журналистика – 2010. – № 3. – 8 с. (В печати).

8. *Музычук Т.Л.* Активаторы слухового и зрительного восприятия в структурной организации невербального дискурса / Вестник ПГЛУ. – 2010. – № 1. – С. 39–42.

9. *Музычук Т.Л.* Невербальный дискурс в системе речеповеденческого потенциала коммуниканта / Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2010. – № 2– С. 38–44

10. *Музычук Т.Л.* Количественный квантификатор и его языковая репрезентация в русском невербальном дискурсе / Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2010. – № 3 – С. 27–32.

11. *Музычук Т.Л.* Невербальный дискурс как способ постижения национального характера личности / Вестник Поморского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 8– С. 250–256.

12. *Музычук Т.Л.* Эмоциональное состояние персонажа в структуре невербального речевого дискурса художественной прозы / Вестник ПГЛУ. – 2010. – № 3 – С. 31–34.

13. *Музычук Т.Л.* Квантификатор качества и его языковая репрезентация в невербальном дискурсе персонажа художественной прозы / Вестник ИрГТУ Серия Гуманитарные науки – 2010. – № 6 (46) – С. 25–31.

Статьи, материалы конференций:

14. *Музычук Т.Л.* Категория времени и пространства как элементы диалогического дискурса невербальной речи персонажа художественной прозы/ Русский язык в кругу мировых языков и языковое планирование в 21 веке (традиции, инновации, перспектива): Материалы межд. конф. МАПРЯЛ, ИГУ, ИГЛУ. – Иркутск, 2002. – С.178–184.

15. *Музычук Т.Л.* Интонация как объект лингвистического анализа/ Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – Санкт-Петербург, 2003. – Том 3. – С.57–64.

16. *Музычук Т.Л.* Лингвистический анализ диалогического художественного текста в методике преподавания литературы / Профессионально-педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык-Речь-Специальность: Материалы межд. науч.-практ. конф. – Москва: РУДН, 2005. Ч.2. – С.456–463.

17. *Музычук Т.Л.* Лингвокультурологические аспекты преподавания РКИ /Лингвокультурологические и лингвострановедческие аспекты теории и

методики преподавания русского языка: Материалы межд. научно-практической конференции. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. – С. 330–335.

18. *Музычук Т.Л.* Время и пространство художественного диалога / Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: Материалы межд. науч. конф. II Новиковские чтения. – М.: РУДН, 2009. – С. 360–363.

19. *Музычук Т.Л.* Дискурсная эстафета художественного диалога // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. – М.: РУДН, 2009. – С.10–15.

20. *Музычук Т.Л.* Невербальный дискурс как языковая система / Активные проблемы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социалекты, современные речевые жанры: Материалы межд. конф. // Под ред. О.В. Фокиной. – М.-Ярославль: Ремдер: МПГУ, 2009. – С.359–364.

21. *Музычук Т.Л.* Языковая личность в коммуникативном пространстве языка // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные науки и образование. Ч. II. – Тольятти: ВУ им. В.Н. Татищева, 2009. – С. 197–203.

22. *Музычук Т.Л.* Лингвокультурологические аспекты преподавания РКИ в условиях формирования международного образовательного пространства // Проблемы и перспективы формирования образовательного пространства в условиях становления информационного общества: Материалы научно-практической конференции с региональным участием. – Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2008. – С. 37–42.

23. *Музычук Т.Л.* Вегетатив и его языковая репрезентация в невербальном дискурсе художественной прозы / Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур: Сб. статей межд. научно-практической конференции, посвящённой 50-летию образования РУДН. – М.: РУДН, 2009. – С. 65–68.

24. *Музычук Т.Л.* Квантификаторы как периферийные компоненты невербального дискурса художественной прозы // Личность в межкультурном пространстве: Материалы IV Международной конференции, посвящённой 50-летию РУДН. – М.: РУДН. – Ч. I. – С.416–422.

25. *Музычук Т.Л.* Пространственный локализатор и его языковая репрезентация в структурной организации невербального дискурса // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: Сб. статей XII Межд. науч.-практич. конференции молодых учёных, посвящённой 50-летию образования РУДН. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 39–47.

26. *Музычук Т.Л.* Русский невербальный дискурс в лингводидактическом аспекте // Проблемы и перспективы преподавания РКИ в начале XXI века. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. – С. 259–264.

27. *Музычук Т.Л.* Русский невербальный дискурс как структурная модель // Межкультурная коммуникация в Пространстве Азиатско-Тихоокеанского

региона: Сб. докладов и сообщений межд. конференции. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. – С. 252–258.

28. *Музычук Т.Л.* Русский невербальный дискурс в практике преподавания РКИ // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: Сб. научных трудов: В 2 ч. / Отв. ред. Л.Н. Михеева. – Иваново: Изд-во ИГХТУ, 2010. – Ч. 2. – С. 97–105.

29. *Музычук Т.Л.* Кинесический соматив в структурной организации невербального дискурса персонажа художественной прозы // Личность в межкультурном пространстве: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию РУДН. – М: РУДН, 2010. – 5 с. (В печати).

Статьи в зарубежных изданиях, материалах международных конференций:

30. *Музычук Т.Л.* Временная и пространственная организация невербального дискурса / Русский язык в Азии: современное состояние и тенденции распространения. Материалы Форума русистов Азии и Конгресса Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (12-14 июня 2007 г.). – Улан-Батор, 2007. – С.133–142.

31. *Музычук Т.Л.* Национальная культура как средство постижения языка / Русский язык и культура в системе образования Монголии: Сборник материалов Недели русского языка и российского образования в Монголии. – Улан-Батор, 2007. – С. 182--190.

32. *Музычук Т.Л.* Языковое пространство невербального дискурса художественного диалога // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы IV Международной научной конференции. – Днепропетровск: Пороги, 2009. – С. 308–312.

33. *Музычук Т.Л.* Русский невербальный дискурс в лингводидактическом аспекте // Русский язык и литература во времени и пространстве». Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ. – Шанхай (Китай), 2011. (В печати).

Музычук Татьяна Леонидовна (Россия)

**Русский невербальный дискурс в языковой системе и речевой деятельности
(на материале художественной прозы)**

Диссертация посвящена исследованию русского невербального дискурса персонажа художественной прозы. Актуальность проведенного исследования определяется ключевой идеей современной лингвистики – антропоцентричностью языка. В работе вводится понятие русского невербального дискурса, предлагается терминологический словарь его исследования. Исследуется структура невербального речевого дискурса и языковая репрезентация его компонентов.

В диссертации найдено подтверждение основной гипотезы: невербальный дискурс персонажа представляет собой относительно самостоятельное речевое явление, является социально и психолингвистически значимым и определяющим в плане реализации говорящим его коммуникативных намерений и эмоциональных интеракций, предопределяя вербальное взаимодействие персонажей в межличностном дискурсе.

Положения и выводы исследования могут быть использованы для разработки теоретических и практических курсов по теории межкультурной коммуникации, лексикологии, стилистике, культуре речи, а также в спецкурсах по теории дискурса и лингвистическому анализу художественного текста.

Tatyana L. Muzychuk (Russia)

**Russian nonverbal discourse in language system and speech activity
(On a material of art prose)**

The dissertation is devoted to the research of Russian nonverbal discourse of a character of art prose. The urgency of the conducted research is defined by the key idea of modern linguistics – the anthropocentric character of language. In the work the concept of Russian nonverbal discourse is entered, the terminological dictionary of its research is offered. The structure of a nonverbal speech discourse and the language representation of its components are investigated.

The basic hypothesis has been found in the dissertation acknowledgement: the nonverbal discourse of a character represents rather independent speech phenomenon, it is socially and psycho linguistically significant and defining in respect of speaker's realization of its communicative intentions and emotional interactions predetermining verbal interaction of characters in an interpersonal discourse.

Positions and research conclusions can be used in working out theoretical and practical courses under the theory of intercultural communications, lexicology, stylistics, the standard of speech, and also in special courses under the theory of a discourse and the linguistic analysis of the art text.

Подписано в печать: 22.11.2010

Заказ № 4637 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

102